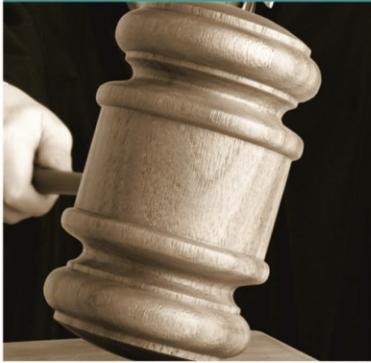




**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru



№10(23)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ**

МОСКВА, 2018



НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XXIII международной
научно-практической конференции*

№ 10 (23)
Ноябрь 2018 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2018

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XXIII междунар. науч.-практ. конф. – № 10 (23). – М.: Изд. «МЦНО», 2018. – 86 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2018

Оглавление

Раздел 1. История и археология	6
1.1. Отечественная история	6
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ХРАНЕНИЯ ВЕДОМСТВЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ В ВЕДОМСТВЕННЫХ АРХИВАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИХ ИСТОКИ Грищук Анастасия Сергеевна	6
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА С 1922 ПО 1927 ГОДЫ Лошаков Анатолий Викторович Бойко Наталия Семеновна	12
Раздел 2. Социология	18
2.1. Социальная структура, социальные институты и процессы	18
МАРГИНАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ, ДИНАМИКА ЕГО РАЗВИТИЯ Бут Елена Александровна Павловская Ксения Николаевна	18
Раздел 3. Философия	22
3.1. История философии	22
ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ И РОССИЙСКОГО ПАТРИОТИЗМА КАК ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФИИ ИВАНА ИЛЬИНА Беляев Николай Васильевич	22
3.2. Социальная философия	27
ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТЕЙ В ФИЛОСОФИИ ПРАВА Завгороднева Екатерина Валерьевна Завьялова Галина Ивановна	27

Раздел 4. Юриспруденция	33
4.1. Административное право; административный процесс	33
АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПО ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕГЛАМЕНТОВ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ Котова Екатерина Сергеевна	33
БРАУНФИЛД – ПЛОЩАДКА ДЛЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА Переславцева Наталья Владимировна Ковалева Наталия Николаевна	39
4.2. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	46
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ Печерских Анна-Мария Валериевна	46
4.3. Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право	50
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ Бондаренко Марина Александровна	50
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫМ ОРГАНОМ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ Труфанов Виктор Алексеевич	56
4.4. Корпоративное право; энергетическое право	62
ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ И ПОСЛЕДСТВИЯ СДЕЛОК ПОГЛОЩЕНИЙ И СЛИЯНИЙ В РОССИИ С УЧЕТОМ ОПЫТА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА Колесова Дарья Максимовна Журавлева Юлия Вадимовна	62

4.5. Международное право	66
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОГО ОБРАЩЕНИЯ С РАДИОАКТИВНЫМИ ОТХОДАМИ Джавадова Алиса Сираджеддиновна	66
4.6. Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность	71
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ВОПРОСОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ ПОЛИЦИИ И ИНСПЕКТОРОВ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ Китаев Сергей Николаевич	71
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ Федотова Кристина Андреевна Шляпникова Ольга Викторовна	77
4.7. Уголовный процесс	81
ИНСТИТУТ ЭКСТРАДИЦИИ Грачева Кристина Константиновна	81

РАЗДЕЛ 1.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

1.1. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ХРАНЕНИЯ ВЕДОМСТВЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ В ВЕДОМСТВЕННЫХ АРХИВАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИХ ИСТОКИ

Гришук Анастасия Сергеевна

аспирант,

Российский государственный социальный университет (РГСУ),

РФ, г. Москва

MODERN PROBLEMS OF DEPARTMENTAL STORE DOCUMENTS IN THE DEPARTMENT ARCHIVES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THEIR HEADWATERS

Anastasia Grischuk

post-graduate student of Russian State Social University (RSSU),

Russia, Moscow

Аннотация. В статье дается сравнительный анализ развития отечественного архивного законодательства по отношению к проблеме ведомственного хранения документов.

Abstract. The article gives a comparative analysis of development of archival legislation and current status of Agency record center.

Ключевые слова: депозитарные архивы; ведомственные архивы; архивное законодательство.

Keywords: restricted access; Agency record center; Agency disposal authority; archival legislation.

В законодательстве новейшего времени, которое регламентирует архивное дело, нет терминов для идентификации архивохранилищ этих ведомств, поэтому автор использует термины советского периода – *специализированные отраслевые ведомственные фонды* или *отраслевые архивные фонды*, хотя сами эти понятия и явления никуда не делись. У специалистов-архивистов и историков вызывает озабоченность степень сохранности и возможности использования значительной части документов, собственником которых является Российская Федерация.

В СССР не было создано специального законодательства, регулировавшего отношения в области обеспечения государственной тайны. Тем не менее система секретности государства была ориентирована на строгий учет и охрану архивных документов. Отдельные нормативно-правовые акты, которых было немало, способствовали тому, что не только документальные, но и архивные фонды отдельных ведомств обособлялись и не передавались на государственное хранение. Так, изданные в 1926 г. «Правила пользования архивными материалами ЕГАФ» [3, с. 39-47] определяли, что «секретными являются материалы секретного и несекретного делопроизводства учреждений..., разглашение которых по характеру их содержания является в государственных интересах недопустимым». Это давало основания для произвольного истолкования, в том числе и вопроса о сроках хранения архивных документов самими ведомствами.

Впервые Перечень сведений, составляющих государственную тайну, был утвержден в 1956 г., затем неоднократно пересматривался и редактировался. В 1984 году в Уголовный кодекс были включены нормы об ответственности за утрату документов, содержащих государственную тайну, и за передачу иностранным организациям сведений, содержащих служебную тайну [3, с. 39-47]. Среди нормативных актов, регулирующих практику обеспечения защиты секретной информации, – «Инструкция по обеспечению режима секретности в министерствах, ведомствах, на предприятиях, в учреждениях и организациях СССР», утвержденная Постановлением Совета Министров СССР № 556-126 от 12 мая 1987 г., которая регулировала порядок определения степени секретности информации, возможности и периодичности ее пересмотра, а также обеспечения ее сохранности.

В 1991 г., к моменту упразднения союзных министерств и ведомств, согласно действовавшему на тот момент Положению о Государственном архивном фонде СССР 1980 г. [2], закрепившему сложившуюся практику, правом постоянного (государственного) хранения архивных документов

официально обладал ряд ведомств (не только министерства и государственные комитеты, но и их подведомственные организации), называемых отраслевыми государственными фондами (ОГФ), а именно:

- Объединение «Всесоюзный геологический фонд» при Министерстве геологии СССР;
- Центральный картографо-геодезический фонд Главного управления геодезии и картографии при Совете Министров СССР (ЦКГФ);
- Всесоюзный государственный фонд кинофильмов Государственного комитета СССР по кинематографии;
- Государственный фонд данных о состоянии окружающей среды Государственного комитета СССР по гидрометеорологии и контролю окружающей среды;
- Всесоюзный информационный фонд стандартов и технических условий Государственного комитета СССР по стандартам;
- МИД СССР, музеи и библиотеки ведомства Министерства культуры СССР, Академия наук СССР и академии наук союзных республик;
- КГБ СССР – согласно постановлению Совета Министров СССР от 19 августа 1979 г. № 769-236;
- МВД СССР – согласно постановлению Совета Министров СССР от 27 декабря 1984 г. № 271;
- Минсредмаш СССР (с 1989 г. Министерство атомной энергетики и промышленности СССР) – согласно постановлению Совета Министров СССР от 18 июня 1987 г. № 685.

Предельный срок хранения документов (75 лет) был установлен для Министерства обороны СССР согласно решению Совета Министров СССР от 9 августа 1979 г. № 15509 [4, с. 15].

В новейшей истории России, после распада СССР в 1993 г., принимаются «Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах». Первый архивный закон новейшего времени предоставил право постоянного хранения документов только государственным архивам, государственным музеям и библиотекам. Действующий Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ повторяет эту же норму (ст. 18), т. е. ни права на хранение, но и запрета постоянного хранения документов, являющихся частью Архивного фонда Российской Федерации, а значит, и государственной собственностью, действующий Закон «Об архивном деле в Российской Федерации» не содержит. Добавим, что право государственных музеев и библиотек на хранение рукописных материалов и коллекций документов подтверждено Федеральными законами «О библиотечном деле»

от 29 декабря 1994 года № 78-ФЗ и «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ и другими нормативными актами.

Состав архивов Академии наук, которые получили право на постоянное хранение, был определен Положением об Архивном фонде РАН, утвержденным Президиумом РАН. В их число вошли и Архив РАН, и региональные научные архивы отделений РАН, и научно-отраслевые архивы и научные архивы учреждений РАН (таких, например, как Научно-отраслевой архив Института археологии, Научно-отраслевой архив Института востоковедения, Рукописный отдел Института русского языка, Музей антропологии и этнографии – Кунсткамера и т. п.).

Согласно п. 7 Положения об Архивном фонде Российской Федерации, принятого в 1994 году, правопреемники ликвидированных союзных министерств, госкомитетов и ведомств, которые имели в советское время право постоянного хранения архивных документов, должны были заключить соглашения с Государственной архивной службой России (в настоящее время Росархив) о сроках и условиях депозитарного и временного хранения и использования архивных документов, не только образующихся при осуществлении их деятельности, но и архивных фондов и архивных документов, принятых ранее в архивы их ведомств. В Положении об Архивном фонде Российской Федерации также были определены предельные сроки временного хранения, по истечении которых архивные документы указанных ведомств подлежали передаче на государственное хранение.

В течение нескольких лет такие соглашения были заключены почти всеми ведомствами и организациями. Дополнительно были заключены соглашения с департаментом делопроизводства и контроля Аппарата Правительства Российской Федерации и Архивом Президента Российской Федерации.

С Министерством внутренних дел РФ был согласован срок самостоятельного временного хранения основной управленческой документации 85 лет. С Министерством обороны РФ также был определен срок самостоятельного временного хранения всех документов, образующихся в ходе деятельности самого министерства и всех подчиненных ему органов, частей, подразделений, учебных заведений, он составил 75 лет.

Однако с принятием Закона «Об архивном деле в Российской Федерации» в 2004 г., а также после принятия ряда указов президента уже заключенные соглашения и согласования утратили силу, как отмечалось, «в связи с совершенствованием государственного управления в области безопасности Российской Федерации».

В Законе «Об архивном деле в Российской Федерации» определены прямо противоположные идее государственного хранения положения.

Прежде всего в данном законе дается определение понятию *депозитарное хранение документов Архивного фонда Российской Федерации* – это хранение документов Архивного фонда Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти и организациями в течение сроков и на условиях, определенных соответствующими договорами между ними и специально уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (ст. 3, п. 15). Далее уточняется, что депозитарное хранение документов Архивного фонда Российской Федерации, находящихся в федеральной собственности, осуществляют федеральные органы исполнительной власти и организации (в том числе академии наук Российской Федерации, имеющие государственный статус, за исключением Российской академии наук), *перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации. Сроки и условия депозитарного хранения документов Архивного фонда Российской Федерации и использования указанных документов устанавливаются в договорах, заключаемых федеральными органами исполнительной власти или организациями (в том числе академиями наук Российской Федерации, имеющими государственный статус, за исключением Российской академии наук) со специально уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (ст. 18, п. 2).*

Таким образом, законодательство регламентирует сроки и условия депозитарного хранения и использования документов, но не предусматривает передачу депозитарно хранимых документов на постоянное хранение в федеральные архивы.

Далее во исполнение закона Правительство Российской Федерации установило перечень федеральных органов исполнительной власти и организаций, получивших право на осуществление депозитарного хранения документов Архивного фонда Российской Федерации, находящихся в федеральной собственности. С советских времен Перечень не слишком изменился, однако он не является исчерпывающим, т. к. целый ряд организаций и архивохранилищ, не входящих в систему Росархива, не был включен в этот перечень (например, Управление документационного и информационного обеспечения аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, архив главной военной прокуратуры и еще около 20 различных федеральных структур).

Добавим, что систему депозитарного хранения и использования документов, кроме закона и подзаконных актов о чисто архивном деле,

закрепляют и другие законы: «О государственной тайне» от 21.07.1993 г. № 5485-1 со всеми последующими поправками, «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ и, кроме того, отдельные статьи ряда других законов – о безопасности, внешней разведке, подзаконные акты о бывших отраслевых государственных фондах (ОГФ).

Эти давно сложившиеся закрытые архивохранилища по степени доступности документов для использования их учеными можно классифицировать по нескольким типам [1, с. 269]:

1) *Закрытые*, или оперативно-текущие – они доступны только определенному кругу юридических лиц для выполнения ими служебных задач. Сами руководители ведомств считают, что информацию, которая в них хранится, пока нельзя считать ретроспективной, она до сих пор носит оперативный характер.

2) *Доверительные* – они доступны для доверенных юридических и физических лиц. Эти архивы отличаются жесткой селекцией пользователей по субъективным критериям; невозможна также проверка выходящей из их фондов архивной информации на подлинность, достоверность и пр.

3) *Ограниченно-публичные* – они доступны для определенных категорий юридических и физических лиц. Эти архивы также проводят жесткий отбор пользователей и устанавливают границы даже ознакомления с научно-справочным аппаратом архивов в зависимости от целей научной работы и степени лояльности к данному ведомству в целом.

Специалисты архивного дела склонны считать, что стремление некоторых силовых ведомств получить право постоянного хранения документов, создаваемых в их деятельности, может привести к трансляции недостоверной информации самими ведомствами, вследствие чего это приведет к ослаблению контроля за сохранностью и использованием архивных документов, что, в свою очередь, усугубит уже имеющиеся проблемы ведомственных архивов.

В 2007 году Приказом Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации от 18 января 2007 г. № 19 были утверждены Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук.

В 2015 году вышел Приказ Минкультуры России от 31.03.2015 № 526 «Об утверждении правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской

Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях».

Организация ведомственного хранения документов теперь основывается на вышеуказанных правилах, вышедших в 2007 и 2015 годах соответственно, которые не противоречат друг другу и Федеральному закону «Об архивном деле в Российской Федерации».

Список литературы:

1. Козлов В.П. Публичность архивов и свобода архивной информации // Российское архивное дело: Архивно-источниковедческие исследования. – М.: РОССПЭН, 1999.
2. Основные декреты и постановления советского правительства по архивному делу (1918-1982 гг.). – М.: ГАУ, 1985.
3. Северин В.А. Правовое регулирование охраны государственных секретов в СССР // Советское государство и право. – 1991. – № 1. – С. 39-47.
4. Тарасов И.Н., Викторова Т.В. Новые аспекты сотрудничества Росархива с министерствами и ведомствами // Отечественные архивы. – 1992. – № 2. – С. 15.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА С 1922 ПО 1927 ГОДЫ

Лошаков Анатолий Викторович

*ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет имени И.Н. Ульянова»,
РФ, г. Ульяновск*

Бойко Наталия Семеновна

*профессор кафедры права
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет имени И.Н. Ульянова»,
РФ, г. Ульяновск*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностям формирования уголовно-процессуального законодательства 1922–1927 годов, т. к. произошло ужесточение карательной политики руководства госу-

дарства, что в полной мере нашло свое отражение в Уголовном кодексе 1922 года.

Ключевые слова: карательная политика; советское руководство; Уголовный кодекс; государственные преступления; контрреволюционные преступления; контрреволюционное деяние; государственная власть; заговор; восстание; вооруженное вмешательство; оппозиционная деятельность.

Ужесточение карательной политики Советского руководства также нашло свое отражение в Уголовном кодексе 1922 года. Здесь в первой главе «Государственные преступления» в разделе «О контрреволюционных преступлениях» было окончательно закреплено определение контрреволюционного деяния как действия, направленного на свержение государственной власти путем заговора, восстания, склонения средних государств к вооруженному вмешательству, участия в деятельности организаций, практикующих реализацию вышеуказанных целей.

Была запрещена всякая оппозиционная деятельность: взвинченность обитателей к массовым смятениям, неуплаты налогов, неисполнению повинностей, препятствование работе государственных учреждений и т. п. Статья 69 признавала преступным деянием любую антиправительственную пропаганду и агитацию, особенно против политики рабоче-крестьянского правительства, призыва в армию, выплаты налогов, исполнения повинностей, а также распространение агитационной литературы. Указанная статья предусматривала уголовную ответственность за любое противодействие распоряжениям центральной и местной власти.

Практически вне закона были объявлены лица, занимавшие ответственные должности при царском строе. Особо каралось пособничество различным преступлениям и укрывательство. Однако наиболее значимой была статья 73 УК, которая регламентировала административную высылку в случае недоказанности совершенного преступления. В 1923 году в Уголовный кодекс был внесен ряд изменений и дополнений. Так, была принята новая редакция статьи 63, которая позволила трактовать как контрреволюционное любое экономическое преступление. В обиход было введено понятие «экономическая контрреволюция». Статья 67 усилила уголовную ответственность бывших царских чиновников.

Преследования за совершение государственных, экономических и уголовных преступлений усилились после образования СССР. 31 октября 1924 года было принято постановление ЦИК СССР и Союзных республик «Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик», где было разрешено по решению судов ссылать на поселение в отдаленные местности определенные категории граждан [1]. Самое

интересное заключалось в том, что ссылке подлежали лица, хотя и оправданные судом, но признанные социально опасными. Причем теперь максимальный срок поселения увеличился от 3 до 10 лет [2]. В 1926 году был принят новый Уголовный кодекс РСФСР, где было в значительной степени усилено наказание за совершение государственных преступлений, к числу которых относились и т.н. контрреволюционные. Наиболее серьезные санкции предусматривались по статье 58, которая имела 18 частей. К 1926 году в стране, если не считать отдаленных окраин, уже не было сил, способных организовать контрреволюционное восстание или попытку захвата власти.

Часть 6 статьи 58 устанавливала суровую уголовную ответственность за социальные выступления, которые теперь приравнивались к контрреволюционным. Так, самая обычная халатность, согласно части 7 статьи 58, могла быть трактована как противодействие нормальной деятельности государственных учреждений. Строгое наказание следовало за небрежное исполнение служебных обязанностей, излишнюю канцелярскую волокиту или саботаж.

Часть 11 статьи 58 определяла высшую меру (расстрел) за участие в работе царских правоохранительных органах или контрреволюционных правительствах на ответственных (либо секретных) должностях.

К государственным (контрреволюционным) преступлениям относились пропаганда или агитация, выражавшаяся в противодействии рабоче-крестьянскому правительству, воинской и налоговой повинности, изготовлять и хранить, распространять литературу контрреволюционного характера. Было особо оговорено, что в военное время за эти действия полагался исключительно расстрел [3]. Значительные санкции применялись за призывы к противодействию или невыполнению распоряжений центральной и местной властей, даже при не установлении контрреволюционных целей.

В 1927 году законодательство об ответственности за совершение государственных преступлений (контрреволюционных и особо для СССР опасных) было еще более ужесточено. 25 февраля 1927 года было принято постановление ЦИК СССР, которое ввело в действие положение «О преступлениях государственных (контрреволюционных особо для СССР опасных преступлениях против порядка управления)». За подобные преступления увеличиваются сроки лишения свободы. В дополнение к ранее обозначенным составам преступлений были приняты новые. Согласно этому постановлению к контрреволюционным деяниям стали относиться подрыв государственной промышленности, транспорта, денежного обращения и кредитной системы, кооперации, совершенный путем соответствующего использования государственных учреждений [4]. То есть обычные экономические преступления могли быть трактуемы как контрреволюционные.

Основным средством государственного воздействия на таких граждан служила административная высылка, то есть высылка за границу либо в определенные местности РСФСР в административном порядке. С этой целью 10 августа 1922 года был принят декрет ВЦИК «Об административной высылке». Для выполнения указанной задачи при НКВД и Наркомюсте была создана особая комиссия. Подобные органы были сформированы также в губерниях и уездах, составив вертикально интегрированную структуру. Срок административной высылки составлял три года, а те, кто подпадал под нее, поступали под надзор местных органов ГПУ и временно лишались активного и пассивного избирательного права [5, С. 813–814].

Согласно требованиям, изложенным в инструкции «По применению постановления ВЦИК об административной высылке», принятой Постановлением НКВД от 3 января 1923 года, высылка была тройкой, то есть состояла в высылке из конкретной местности с запрещением проживать в некоторых регионах РСФСР; высылке в определенный район РСФСР; высылке за границу. В случае несвоевременной явки к месту высылки, неприбытия, отлучки на срок более трех суток, самовольного возвращения в место прежнего проживания властями возбуждалось уголовное преследование [6].

В последующие годы уголовное законодательство совершенствуется, все более отвечает основам нэп и характеризуется в первую очередь изданием уже упомянутого Уголовного кодекса 1926 года [7, С. 123], который вступил в действие с 1 января 1927 года. Так, устанавливалась ответственность за доноительство; список наказаний пополнился пунктом о предостережении; введен институт погашения судимости; переработаны многие диспозиции и санкции статей особенной части УК.

В 1927 году ЦИК Союза ССР принял положение «О преступлениях государственных» [8, С. 330]. 6 июня 1927 года ВЦИК и СНК РСФСР внесли изменения в УК 1926 года. Взамен глав «Контрреволюционные преступления» и «Преступления против порядка управления» появилась глава «Преступления государственные», состоявшая из двух частей («Контрреволюционные преступления» и «Особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления»), и глава «Иные преступления против порядка управления» [9, С. 98]. Положение ввело новые статьи, предусматривавшие ответственность за антисоветские действия (статьи 11 и 14 соответственно об ответственности за участие в заговоре и саботаж контрреволюционных целей). Этим же положением был унифицирован состав контрреволюционной пропаганды и агитации: в него включены всевозможные формы, содержавшие призыв к свержению, подрыву и ослаблению советской власти без контрреволюцион-

ных целей. Равно каралось изготовление, хранение или распространение литературы того же содержания [10, С. 230]. Уголовно-процессуальное законодательство формировалось достаточно быстро. Уже 25 мая 1922 года ВЦИК принял УПК РСФСР, вступивший в действие с 1 июля 1922 года [11, С. 902], но просуществовавший совсем недолго. В связи с принятием в ноябре 1922 года Положения о судеустройстве РСФСР [12, С. 106] постановлением ВЦИК от 15 февраля 1923 года был утвержден новый УПК РСФСР [13, С. 784]. По существу, это была новая редакция первого кодекса, устранившая некоторые недостатки и внесшая ряд дополнений. Существенные изменения в УПК внесло Постановление ВЦИК от 16 октября 1924 года [14, С. 206]. Подсудность народного суда расширялась, суду второй инстанции разрешалось в известных пределах изменять приговор в части назначенной меры наказания и т. д.

В связи с образованием Союза ССР, 31 октября 1924 года. ЦИК СССР принял «Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик», которые окончательно закрепили основные положения уголовного процесса. УПК и «Основы» определяли единый порядок судопроизводства. Суды, прокуратура, органы следствия и дознания были обязаны руководствоваться уголовным и уголовно-процессуальным законодательством РСФСР.

В заключении следует отметить, что уголовно-процессуальное законодательство 1922–1927 годов, несмотря на то, что зачастую носило идеологизированный характер, имело большое значение для защиты личных и имущественных прав граждан, укрепления государственности.

Однако в нем отразились многочисленные «творческие находки» и наследие периода гражданской войны и военного коммунизма, носившие неправовой характер.

Список литературы:

1. Романовская Вера Борисовна. Репрессивные органы и общественное правосознание в России XX века: 12.00.01 Романовская, Вера Борисовна Репрессивные органы и общественное правосознание в России XX века: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 СПб., 1997. – 432 с.
2. Гиляров Е.М. Организационно-правовые- основы деятельности органов исполнительной власти России в1905-1929гг.: Монография. – М.: НИЯУ МИФИ, 2010. – 384 с.
3. Уголовный Кодекс РСФСР 1926 года. Официальный текст с изменениями по состоянию на 01.03.1957г.– № 80. <http://www.kodeks-uks.ru/ciws/site=0&nd=901757374&nh=1>.
4. Управление Делами СНК СССР и СТО. Москва, 1927.

5. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. – М., 1922. – № 51. – Ст. 646.
6. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. — М., 1926. – № 80. – С. 600.
7. Собрание законов СССР (СЗ СССР), в 1924-37 офиц. издание Управления делами Совета Народных Комиссаров СССР, 1927. – № 12.
8. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. – М., 1927. – № 49.
9. Викторов Б.А. Без грифа «секретно». М., 1990.
10. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. — М., 1922. № 20–21.
11. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. — М., 1922. – № 69.
12. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. — М., 1923. – № 7.
13. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. — М., 1924. – № 78.
14. Собрание законов СССР (СЗ СССР), в 1924-37 офиц. издание Управления делами Совета Народных Комиссаров СССР. 1924. – № 24.

РАЗДЕЛ 2.

СОЦИОЛОГИЯ

2.1. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

МАРГИНАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ, ДИНАМИКА ЕГО РАЗВИТИЯ

Бут Елена Александровна

*студент,
Армавирский государственный педагогический университет,
РФ, г. Армавир*

Павловская Ксения Николаевна

*студент
Армавирский государственный педагогический университет,
РФ, г. Армавир*

Аннотация. Феномен маргинализации мало изучен, дискусионен, но его дальнейшее изучение актуально для развития науки и исследования социальной динамики, структуры, социальных процессов, происходящих в обществе на современном этапе его развития.

В статье анализируется понятие маргинальности, основные подходы к условиям его возникновения, а также определены современное состояние и возможные перспективы развития маргинальности в обществе. Рассматриваются отечественные и зарубежные подходы к изучению феномена маргинальности.

Ключевые слова: маргинальность; социальное пространство; маргинализация; общество; социальная группа; культура; ценности; нормы; социальная дезадаптация; миграция.

Само понятие маргинальность подразумевает промежуточность или «пограничность» положения человека между социальными группами, что накладывает большой отпечаток на его психическое состояние.

Существует как индивидуальная, так и групповая маргинальность. Индивидуальную маргинальность можно охарактеризовать неполным вхождением индивида в социальную группу, которая по различным причинам отвергает его. Групповая маргинальность проявляется в результате изменения социальной структуры общества, в результате чего происходит формирование новых функциональных групп, которые дестабилизируют положение старых социальных групп.

На современном этапе маргинализацию можно описать как процесс разрушения гражданского общества, который проявляется в распаде социальных групп, разрыве устойчивых связей между людьми, потере принадлежности индивида к той или иной группе, обесценивании правовых, этических, общечеловеческих норм. Впервые понятие «маргинализация» появилось в трудах американских социологов в 1920-е гг. Оно выражало невозможность адаптации иммигрантов к новым социальным условиям жизни в обществе [4, с. 62-63].

Известный американский социолог Парк, исследуя общественные процессы, пришел к выводу о том, что основной причиной маргинализации общества являются миграции населения. В его теории «маргинального человека» важной составляющей социальных изменений является биотический уровень, который определяет феномен расселения человека по всем континентам и мобильность человека в обществе. Таким образом, согласно Парку, можно сказать, что маргинальность связана с социальной мобильностью человека и его умением адаптироваться в новых условиях жизни [1, с. 881-893].

Современные исследователи выделяют три направления в изучении маргинальности: культурное, структурное и ролевое [2, с. 493]. Культурная маргинальность *подразумевает принадлежность человека или группы к различным по характеру культурным традициям, нормам, моделям поведения*. Ролевая маргинальность – возникающая как следствие неудачного соотношения себя, своего статуса с референтной группой. Структурная маргинальность характеризует две разные позиции индивида или социальной группы в социальной структуре общества. Это или промежуточная позиция между структурными элементами, или низкая в социальной и иерархии.

Большое значение на сегодня придается понятию «социальная маргинальность». Впервые этот термин сформировался во второй половине XX века и подразумевал под собой существование низко-статусных и неинтегрированных в социальную структуру индивидов и групп [3, с. 70-83].

В целом в работах отечественных исследователей, начиная с 2000-х гг., прослеживается склонность к рассмотрению проблем, которые связаны с историей возникновения маргинальности, представлением

ее как явления, процесса или состояния. Как считает Н.С. Кулешова маргинальность – это определенный процесс перемещения социальных групп или отдельного индивида из одного состояния в другое в контексте происходящих в обществе радикальных изменений (например, разрушения социальных структур и институтов социума, системных кризисов, трансформации ориентаций, ценностей и мировоззрения граждан, активность миграционных процессов и т. д.) [8, с. 73–74].

Подобные характеристики Н.С. Кулешовой связываются с выявлением прямой зависимости роста численности маргинальных слоев от особенностей развития общества и процессов, происходящих в нем. Так, например, она считает, что российское сообщество – это общество с высокими социальными рисками, где существенно увеличивается степень неопределенности протекания массовых социальных процессов и одновременно уменьшается самоуправляемость такого общества. Именно по этим причинам в развитии российского общества можно встретить негативные тенденции [8, с. 74].

Важным аргументом, в данном случае, выступает точка зрения Н.С. Кулешовой о том, что среди маргиналов, стремящихся приобщиться к новым ценностям, необходимо акцентировать внимание на людей с высокой (заинтересованы в создании стабильности социума, в котором меняются их статусы и роли) и низкой (поведение характеризуется девиантностью, стремятся избежать взаимодействия с социальной структурой, ограничивают социальные связи) социальной адаптивностью.

В.Г. Николаев утверждает, что маргинальный человек – это человек, переходящий из узкого мира во все более широкий мир, но не как во что-то уже готовое, а как в то, что он сам своими действиями и создает.

Маргинальность – можно определить как естественное, нормальное состояние, в котором пребывает индивид, желающий жить в данном обществе (или предпочитающий находиться среди людей), а не вне него.

Те аспекты, которые воспринимаются негативно и трактуются как недостатки человека, лишённого некоей существенной для жизнедеятельности благодати, – это лишь следствие некоего «социального отпечатка», который накладывается на человека общественным сознанием определенного круга людей, пребывающих, что называется, «в зоне комфорта».

Подводя итоги, можно утверждать следующее положение.

С момента введения в научный оборот понятия «маргинальность» и его применения прошло достаточное количество времени, было проведено множество исследований по данной тематике, и каждый исследователь по-прежнему старается выявить специфику маргинальности, в рамках исторического, культурного, социального развития общества.

Это и выявлено нами в ходе изучения работ зарубежных и отечественных авторов.

Список литературы:

1. Park R.E. Human migration and the marginal man // *American Journal of Sociology*. – Chicago, 1928, Vol. 33, № 6. P. 881-893.
2. Сергеев Е. Маргинальность / *Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2001. – Т. 2.*
3. Феофанов К.А. Социальная маргинальность: характеристика основных концепций и подходов в современной социологии (Обзор) / *Общественные науки за рубежом. РЖ. – Сер. 11. – Социология. – 1992. – № 2. – С. 70-83.*
4. Mancini B.J. No owner of soil: The concept of marginality revisited on its sixtieth birthday // *Intern. rev. of mod. sociology*. 1988. Vol. 18, № 2. P. 183.
5. Stonequist E.V. *The Marginal Man. A Study in personality and culture conflict.* New York: Russel&Russel, 1961.
6. Hughes E.C. Social change and status protest: An essay on the marginal man // *Phylon-Atlanta*. 1945. Vol. 10, № 1.
7. Dickie-Clark H.F. The marginal situation: A contribution to marginal theory // *Social forces*. Chapel Hill. 1966. Vol. 44. P. 363–370.
8. Кулешова Н.С. Маргиналы современной России: социокультурный подход // *Вестник МГУКИ. – 2011. – № 1. – С. 72–77.*

РАЗДЕЛ 3.

ФИЛОСОФИЯ

3.1. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ И РОССИЙСКОГО ПАТРИОТИЗМА КАК ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФИИ ИВАНА ИЛЬИНА

Беляев Николай Васильевич

*канд. филос. наук, доцент.
Балашовский филиал СГАУ,
РФ, г. Балашов*

Иван Александрович Ильин – фигура поистине знаковая. Более шестидесяти лет прошло с момента его смерти, но за это время стала лишь более очевидной масштабность и актуальность философии Ильина. В истории любой страны бывают сложные и трагические периоды, «смутные» времена. Если уровень философской культуры, достигнутый к тому времени, достаточно высок, то непременно находился мыслитель (или несколько философов), которые стремились осмыслить трагические коллизии своего времени, выработать пути решения назревших проблем. Именно таким мыслителем был Ильин.

За последние два десятилетия к изучению творческого наследия И.А. Ильина обращались такие исследователи как Ю.А. Бабинов, И.И. Евлампиев, М.Б. Золина, В.Д. Зотов, М.С. Колесов, Ю.А. Лисица, Ю.И. Сохряков, Т.А. Филиппова, А.М. Шарипов и другие. Все же было бы преувеличением сказать, что философия И.А. Ильина изучена в достаточной степени.

Философскую подготовку И.А. Ильин получил на юридическом факультете Московского университета. С 1909 года он работал приват-доцентом кафедры истории права и энциклопедии права того же университета. В 1918 году Ильин защитил диссертацию, посвященную философии Гегеля. Позднее диссертация была опубликована в виде монографии "Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека". Автор впервые в научной литературе рассматривал великого

диалектика как интуитивиста, тем самым радикально изменив оценку его места в истории философии.

Важнейшая тема для Ильина – единство философии и религии. У философии с религией не только единый предмет – Бог, но и единый духовный опыт, позволяющий хотя бы в слабой степени осознать многогранную природу Божества. При этом религиозный философ осознает всю масштабность своей ответственности. «Философ раскрывает *объективно-ценнейшее*, как объективно-главное; как главное не только для всех людей, но безотносительно, как главное и совершенное *само по себе и на самом деле*... Это нечто испытывается потом как *бытие* и как *проявление* некоего высшего предмета и в то же время как объективная *мера* для всего остального» [1, с. 56].

Итак, источником знаний Ильин считает «Предмет», но предметный мир понимается им в традициях гегелевской философии. Предмет – это концентрированное духовное содержание окружающего нас мира. Эмпирические предметы воплощают в себе идеи, они слиты с идеями, не существуют без идейного содержания. Задача философа — раскрыть содержание идей, заключенных в объектах окружающей действительности, понять их смысл, назначение, а в соответствии с этим уже строить и собственную стратегию жизни. «Человечество веками вынашивало уверенность в том, что философия есть знание ценнейших предметов в их основной сущности; что это знание требует особого, внутреннего нечувственного опыта и что добиваться его адекватности необходимо посредством особого внутреннего труда и жизненного очищения» [2, с. 56].

Гносеология И.А. Ильина было совершенно не традиционна. Единство сознания субъекта с объективным содержанием мира не опирается на столь прочное основание как в философии Г.В.Ф. Гегеля («Абсолютная идея» и «субъективный дух»). Это единство в философии Ильина имеет не заданный, а процессуальный характер. Оно лишь достигается в процессе познания. «Тот существенно-главный состав мира и жизни, через присутствие которого и жизнь, и мир являются ризой Божией, предметною тайною, насыщенным иероглифом, – этот состав дается *каждому* человеку, но усматривается, ищется и берется сравнительно *немногими*. Он может быть взят только тем, кто повернется к нему главным центром своей личности, последними истоками и корнями своей любви и воли...» [3, с. 101]. Это следует понимать таким образом, что «помимо внешнего (чувственного) опыта, человеку дан еще внутренний (нечувственный) опыт. И вот этот *внутренний духовный опыт и есть истинный источник и истинная область веры, религии и всей духовной культуры вообще*» [4, с. 155]. Процесс постижения идеи в понимании Ильина не сводим к холодной логике ума. Это глубоко

страстный, захватывающий человека процесс. В мире, в котором живет человек, предмет и дух тождественны по содержанию, переплетены друг с другом по способу существования. Поэтому познающий человек одержим предметом, предмет овладевает его душой, человек как бы отождествляет себя, свою личность с предметным миром. Познавая идеи, заложенные в предметах окружающего мира, человек тем самым познает и Бога как творца мира.

В книге «Путь духовного обновления» И.А. Ильин показал взаимосвязь основообразующих компонентов духовной жизни личности. По его мнению, высшие ценности не подлежат рационалистическому обоснованию и логическому исчислению. Они даются человеку во многом интуитивно. «Человек верит в то, что он воспринимает и ощущает как *самое главное* в своей жизни. Скажи мне, что для тебя важное в жизни, и я скажу, во что ты веришь» [5, с. 129].

Философ подробно остановился на роли Православия в формировании русского национального характера. Созидательную силу Православия Ильин видит в созерцающем сердце и в молитвенном упражнении, которое он называет «духовной практикой» или «духовным деланием». Духовное делание включает в себя смирение и страдание, исповедь и очищение от грехов, молитву и почитание святых. Православие научило русского человека переносить тяготы и труд, нужду и лишения, болезнь и печаль, именно как очищение, поучение и небесное наставление. И.А. Ильин подчеркивал, что его философские взгляды построены на православной вере, а вера, как только «слагается и захватывает душу, оказывается *первичной, ведущей силой человеческой жизни*». С другой стороны, «*жить стоит только так и верить стоит только в то, за что стоит бороться и умереть*» [6, с. 138-139]. Таким образом, философ провозгласил свою активную позицию в утверждении высших духовных ценностей.

Подлинно глубокое научное знание не только не отменяет веру в Бога, но напротив, ведет к ней. Ограниченность материализма обусловлена уже той простой причиной, что последний опирается лишь на чувственный опыт. Духовный опыт неизмеримо шире. Важно, чтобы человек «увидел духовными очами то, во что он будет отныне верить, чтобы он *подлинно испытал и узнал божественность Бога* и прилепился к нему *свободно и целостно...*» [6, с. 156]. Главный принцип, определяющий статус православной веры в сознании человека, определяется, по Ильину, ее свободным приятием, личностным отношением верующего к Богу. *Веровать* и молиться можно только самому, по доброй воле, искренно, из глубины. Нельзя молиться по приказу и не молиться по запрету. Молитва по приказу не нужна ни Богу, ни себе, ни людям... [6, с. 180].

Накануне 2-й мировой войны Ильину удалось из Германии перебраться в нейтральную Швейцарию, в которой философ оставался до конца жизни. Именно этот период был для И.А. Ильина временем наиболее интенсивных размышлений о России и русской национальной культуре. Результатом этих размышлений явилась глубоко продуманная концепция российского патриотизма. Задача, сформулированная И.А. Ильиным: соединить инстинктивную привязанность к родной земле с осмысленной высоко духовной любовью к Родине. «Нельзя человеку жить на земле без инстинкта, без этой таинственно-целесообразной, от Бога дарованной и от природы нам присущей... Патриотизм есть любовь – не просто «предпочтение», «склонность» или «привычка». И если эта любовь не «пустое слово» и не «поза», то она есть *инстинктивная* прилепленность к родному. Поэтому патриотизм всегда интенсивен, но он *не всегда духовен*. И то, что должно быть достигнуто есть *взаимное проникновение инстинкта и духа в обращении к родине* [7, с. 263]. Однако философ предупреждает об опасности «чисто инстинктивного патриотизма», который легко перерастает в шовинизм и идею национальной исключительности: «Ныне пришло время, когда человечество в духовно осмысленном и христиански облагороженном патриотизме, который совмещал бы *страстную любовь и жертвенность с мудрым трезвением и чувством меры* – ибо только такой патриотизм сумеет разрешить целый ряд ответственных проблем, стоящих перед современным человечеством» [8, с. 262].

Философ вводит новый теоретический конструкт: «творческая идея России» - это то, что фактически свершилось, что существует в деятельности и культуре народа как внутренняя сила, что уже ведет народ в истории, что уже нашло, и будет находить выражение в его духовном творчестве. Основой творческой идеи России является православно-христианское и русское национальное начало. Творческая идея – «светящийся клад русского национального и духовного опыта - религиозного, и нравственного, и художественного, и государственного». Источником этой идеи является историческое единство России, духовная цельность русской культуры. "Это духовно-культурное единство России завершается ныне, как и встарь, ее территориально-политическим единством, ее общему международно-военною судьбою, ее хозяйственно-производительной и торговою принадлежностью. Россия... есть живой, духовно и исторически сложившийся организм, который при всякой попытке раздела и из всякого распада вновь восстановится таинственной, древней силой своего духовного бытия» [9, с. 263].

Ильин подчеркивает духовную природу патриотизма как духовного единства народа... Это единство закрепляется *своеобразием национального духовного акта* и системой навязывающихся исторически

национальных и культурных задач» [10, с. 262]. Таким образом, патриотизм имеет духовное и нравственное содержание, а «национальная культура есть как бы гимн, пропетый Богу в истории».

Любить Родину, в понимании Ильина, это значит любить уникальную душу своего народа, «духовность его национального характера и, в то же время, национальный характер его духа». «Есть Россия земная – русской душе естественно любить её и противоестественно не любить. Ибо она – наше материнское лоно, наша детская колыбель, наше земное отеческое гнездо... За Россией земной живёт, созерцает, поёт, молится и творит Россия духовная. Родина как бы гимн, всенародно пропетый Богу в истории, или духовная симфония, исторически прозвучавшая творцу...» [11, с. 223]. Таким образом, источником осознанного патриотизма является духовная культура России, а ядром этой духовной культуры, ее животворящим началом выступает православная вера.

Актуальность многих теоретических идей и воспитательных рекомендаций Ильина сохраняется и до сегодняшнего дня. В современных условиях, когда Россия ищет способную объединить большинство её граждан национальную идею, философское и социально-этическое наследие И.А. Ильина имеет огромное значение.

Список литературы:

1. Ильин И.А. Религиозный смысл философии // Почему мы верим в Россию. – М.: Эксмо, 2007.
2. Ильин И.А. Философия и жизнь // На переломе. Философские дискуссии 20-х годов. – М.: Политиздат, 1990. – 528 с.
3. Ильин И.А. Религиозный смысл философии. Три речи 1914-1923. – Париж – С. 101.
4. Ильин И.А. Путь духовного обновления // Почему мы верим в Россию. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 1208 с.
5. Ильин И.А. Путь духовного обновления. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 1208 с.
6. Ильин И.А. Путь духовного обновления. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 1208 с.
7. Ильин И.А. Путь духовного обновления. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 1208 с.
8. Ильин И.А. Путь духовного обновления. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 1208 с.
9. Ильин И.А. Путь духовного обновления. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 1208 с.
10. Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры // Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. – Т. 6. – Кн. 2. – М.: Русская книга, 1996. – 323 с.
11. Ильин И.А. Основы христианской культуры // Ильин И.А. Собрание сочинений в 10 т. –Т. 1. – М.: Русская книга, 1993. – 323 с.

3.2. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТЕЙ В ФИЛОСОФИИ ПРАВА

Завгороднева Екатерина Валерьевна

магистрант

*ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
РФ, г. Оренбург*

Завьялова Галина Ивановна

канд. филос. наук, доцент

*ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
РФ, г. Оренбург*

THE PROBLEM OF VALUES IN THE PHILOSOPHY OF LAW

Catherine Zavgorodneva

*Postgraduate of FSBEI "Orenburg state University»,
Russia, Orenburg*

Galina Zavyalova

*candidate of philosophy, associate Professor,
Orenburg state University»,
Russia, Orenburg*

Аннотация. Данная работа посвящена рассмотрению проблемы сущности юридических ценностей как составляющей философии права. Право и государство представлены как базовые юридические ценности.

Abstract. This work considers the problem of the essence of legal values as a component of the philosophy of law. Law and the state are presented as basic legal values.

Ключевые слова: ценность; юридические ценности; право как ценность; государство как ценность.

Keywords: value; legal values; law as value; state as value.

Современная эпоха, названная постмодерном, характеризуется усилением значения аксиологического фактора не только в сфере философского познания мира, но и научного. Наиболее ярко такая тенденция прослеживается в сочетании философии права и общетеоретической юриспруденции, что выводит нас на качественно новый уровень сущностного постижения права и государства. Продуктом такого взаимодействия является рождение относительно новых направлений и исследований, одним из которых возникает юридическая аксиология, которая, будучи прежде частью науки о ценностях, занимается выявлением ценностного содержания явлений юридической природы. Проблемным здесь является, во-первых, уже классический для аксиологии вопрос определения категории «ценности», а во-вторых, определение самих пределов юридической аксиологии, то есть выделение именно чисто юридических ценностей.

Аксиологическая проблематика юридического профиля рассматривается в трудах Н.М. Алексева, А.А. Бандуры, К.В. Воробья, В.М. Жукова и других. Большинство исследователей обращали свое внимание прежде всего на проблемы ценностного измерения права, сужая при этом пределы юридической аксиологии, оставляя вне поля зрения ценностное измерение государства, а также не выделяя четкой грани между сугубо юридическими ценностями. Итак, целью исследования является анализ определений ключевого для аксиологии категории «ценности» и выделение сферы юридических ценностей.

Ценности занимают очень важное место в жизни человека, именно они характеризуют человеческий образ жизни и выступают ориентирами ее деятельности. Еще со времен неолитической революции начался процесс примитивной дифференциации человеческой деятельности, который продолжается и сегодня, что является причиной все большего усложнения общественных отношений. Стремление к порядку и стабильности стало причиной выделения системы отношений, связанных с организацией и регуляцией общественной жизни, которая потом эволюционировала в отдельную связанную именно с этим сферу - юриспруденция. Начался процесс поиска ее ценностных центров, которыми стали государство и право. Обращение к проблемам аксиологии в рамках уже современной юридической науки стало следствием активной потери правом и государством своего авторитета. В свою очередь, такая необходимость вылилась в формирование отдельного направления - юридическая аксиология, соответственно, со своими, сугубо юридическими ценностями. При этом признание юридических ценностей как особого вида ценностей так же правомерно, как и признание ценностей этических, эстетических, научных, религиозных, политических и духовных. Классификационным критерием здесь

выступает именно сфера человеческой деятельности, которая всегда порождает свои предметные и субъективные ценности. Такая классификация не относится к числу фундаментальных [1, с. 86].

Не смотря на специфичность данного понятия, стоит отметить, что все они являются ценностями, а потому имеют общность и связаны между собой самой этой категорией. Однако в рамках общей как части философии не сложилось единого мнения по поводу этого вопроса. Феномен ценности представляет собой сложное и многогранное образование. Специфика ценностей, их дуалистическая природа и противоречивая сущность является предметом теоретических споров и размышлений философов на протяжении всей истории развития этой проблематики.

В самом широком своем видении проблематику ценностей связывают с работами античных философов (Платон, Аристотель) и их учениями о благе, но традиционно разработку теоретических основ аксиологии ассоциируют именно с именем И. Канта. По словам Н.В. Попова, который исследовал вклад И. Канта в развитие аксиологии, именно он впервые обобщил весь имеющийся опыт практических и теоретических изысканий своих предшественников относительно повседневного и псевдо-теоретического толкование проблемы ценностей, аргументированно показал связь феномена ценностей с потребностями и возможностями развития общей культуры человечества, ее важнейшими сферами и направлениями освоения природной и социальной среды человека и, вполне уместно повязав функционирование ценностей в социальном бытии с моралью, с этической составляющей практической деятельности человека, что раскрывает их по существу антропологический характер.

Формирование теории ценностей уже в отдельное направление философии началось во второй половине XIX века и связано с именами представителей так называемой Баденской школы: Г. Лотце, Г. Когена. Мир ценностей для них - это мир должного, а значит все должны стремиться к реализации последних, вся культура или культурная жизнь человечества в целом возможна благодаря ценностям.

Другой подход к проблеме ценностей рассматривают (от Платона до Г.В.Ф. Гегеля и их современных последователей Ф.Г. Брэдли, Дж. Мак-Тагарты и других), в соответствии с которым бытие есть благо, то есть ценность. При этом имеется в виду не эмпирическая реальность, а истинное бытие - объективный разум, идея, смысл бытия в их ценностной значимости. И лишь в начале XX века для обозначения теории ценностей французский философ П. Лапе ввел уже современный термин «аксиология». Как отмечает Г.П. Вишлецова, «с этого времени

уже не остается сколько-нибудь серьезной философии, которая не обозначила бы своего отношения к ценностям, их специфики и роли в жизни человека». Действительно, в дальнейшем аксиологическую проблематику активно рассматривали представители различных философских направлений: феноменологии, герменевтики, синергетики и других. Каждый из них формировал свое видение, которое определяло сущностные характеристики этой категории. Дискуссионных вопросов здесь оказалось довольно много, но в результате эволюции в аксиологии можно выделить три основных подхода к проблематике понимания ценностей: ценности - это высшие общественные идеалы; это выражение полезности и значимости; это значимость и идеал одновременно.

И. Кант, будучи у истоков этой проблематики, понимал, что нельзя смешивать ценность с тем предметом, объектом, который является ценностью, он указывает на возможность объективности ценностного суждения без признания объективности самих ценностных качеств. Именно в таком ключе наиболее актуальным представляется феноменологическая трактовка, которую сформировали М. Шелер и Н. Гартман, беря за основу общее учение феноменологии Е. Гуссерля. Так, существование ценностей совсем не зависит от того, чувствуем мы их или нет. Характерной особенностью ценностей является их трансцендентальность - автономность относительно исторического пространства и времени. Ценности обладают свойством априорности, поскольку указывают человеку нормы долженствования и оценок.

Во время анализа этой проблематики не могу не обозначить свое отношение к раскрытию ценностей через потребности человека или разных социальных групп. Так, достаточно широко, например, трактует это понятие Н.Неновский: «Ценностями называют все, что вызывает к себе положительное отношение, рассматривается как благо, добро, польза, должное. Они представляют собой цели, к которым стремятся люди и связанные с удовлетворением их потребностей». Ценность права, в свою очередь, он кратко определял как положительную значимость (роль в удовлетворении потребностей субъектов) и признавал возможным определять также термином «полезность права». Достаточно обоснованно отделяет ценности от потребностей Д.А. Леонтьев, утверждая, что потребности вытекают из индивидуального отношения к миру, а ценности - из коллективного опыта социальной общности, потребности постоянно меняются; ценности характеризуются относительной статичностью, потребности локализованы, так сказать, внутри, а ценности - извне, потребности - «толкают», а ценности «притягивают», потребности связанные с объективными условиями жизни, а ценности - с идеалами (моделями должного). Также акцентируем внимание на том, что понятие «ценность» следует отличать и от понятия «значимость»,

они соотносятся, но не тождественны. Значимость характеризует степень интенсивности, напряженности ценностного отношения, значимость может иметь характер не только ценности, но и антиценности, то есть вреда. Акцентировав внимание на сложности в понимании ценностей и разграничение их со смежными понятиями, перейдем к анализу юридических ценностей.

Развитие аксиологической проблематики в юридической сфере берет свое начало именно с поиска ценностных основ права. Действительно, в таком случае без внимания остается важная составляющая - государство.

Философия права и юридическая наука в целом, включает в предмет своего исследования наряду с правом также и государство как правовое явление правовой организации (правовой формы организации) публичной власти свободных членов данного общества. В правовой литературе ставится вопрос, есть ли ценности, которые лежат в основе права, государства и наук, которые их изучают, сугубо юридическими (правовыми) или этическими и тем самым универсальными, поскольку распространяются не только на юридические отношения, но и на все другие сферы общественной жизни. Так, М.М. Алексеев считает справедливость основной правовой ценностью, потому что она представляет собой некоторое объективное идеальное начало, привносит в сознание личности представление о надлежащем порядке. Традиция усматривать в справедливости, равенстве и свободе основополагающие юридические ценности нашла свое отражение в либертарной теории академика В.С. Нерсесянца. По его мнению, справедливость, равенство и свобода - это и есть само право [2, с. 21].

С В.С. Нерсесянцем солидарен и В.А. Четвернин, который считает, что еще Аристотель право не объяснял за справедливость, а наоборот, справедливость через право, и что в Античной Греции и Древнем Риме понятия «права» и «справедливость» практически отождествлялись, то есть существовало только одно юридическое понятие справедливости [2, с. 21]. В общем, если речь заходит о рассмотрении ценностей различных сфер, можно вести речь о базовых, постоянных ценностях, релевантных этой сфере деятельности, однако ценности для нее второстепенные, меняющиеся и переходящие. Например, для этической сферы деятельности базовыми ценностями всегда есть благо, справедливость, свобода, равенство, любовь, доброта, счастье, благородство, мужество и тому подобное.

Базовые юридические ценности - это, конечно, государство и право и производные от них явления политико-правовой действительности: власть, юридические нормы, формы государства и права, правопорядок, правоотношения, юридический процесс и тому подобное. Привнесенными ценностями могут стать любые явления, оцененные сквозь призму

этой юридико-властной деятельности [2, с. 21]. Государство и право являются наиболее важными общими юридическими ценностями, необходимыми формами организации общественной жизни, которые призваны обеспечивать и в большинстве случаев обеспечивают, хотя бы в минимальной степени, высшие универсальные ценности: справедливость, равенство, свободу, общее благо, порядок, безопасность, или некоторые из них. Есть более отдельные ценности, которые охватывают, как правило, не государство и право в целом, а лишь какие-то аспекты, стороны этих сложных явлений (например, правопорядок, правовая норма, конституция и другие). Когда речь идет о универсальных ценностях, которые проявляются во всем, общественной и личной жизни, заложены в сознании человека, они имеют мировоззренческий характер. Значение этих ценностей для государства и права, как и любой другой сферы деятельности и общественных отношений, проявляется в том, что названные ценности лежат (а точнее должны лежать) в их основе. Это критерий оценки государственно-правовых явлений, указание на то, какими должны быть государство и право.

Итак, государство и право в рамках юридической аксиологии предстают самостоятельными и самодостаточными ценностями. Однако при этом значительного внимания во время их оценки заслуживает соответствие обще-этическим ценностям, прежде всего таким, как справедливость, равенство и свобода, будучи универсальными по своей сути и перенесенными в юридическую плоскость, они дают возможность оценить закон и государство сквозь призму права.

Таким образом, правовой закон и правовое государство - это правовые цели-ценности реального закона и государства. Также следует добавить, что проведенный выше анализ развертывания ценностной проблематики указывает на то, что юридическая аксиология в рамках философии права оперирует категорией ценность в трех существенно отличающихся, хоть и взаимосвязанных смыслах: универсальные ценности мировоззренческого и этического характера (справедливость, равенство, свобода и тому подобное); государство и право как самодостаточные ценности; отдельные юридические ценности (правовая норма, принципы права, конституция и тому подобное). Целостная и системно-обоснованная концепция юридической аксиологии находится в процессе формирования, поэтому подобные исследования являются актуальными и требуют дальнейшего углубления.

Список литературы:

1. Выжлецов Г.П. Аксиология: становление и основные этапы развития // Социально-политический журнал. – 1996. – № 1. – С. 86-99.
2. Горобец К.В. Аксиосфера права: философский и юридический дискурс: монограф. / К.В. Горобец. – Одесса: Фенікс, 2013. – 218 с.

РАЗДЕЛ 4.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

4.1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПО ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕГЛАМЕНТОВ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

Котова Екатерина Сергеевна

*Ведущий документовед Муниципального автономного учреждения
Увельского муниципального района «Многофункциональный центр
предоставления государственных и муниципальных услуг»
Челябинский государственный университет
РФ, г. Челябинск*

Аннотация. Рассматриваются актуальные направления по совершенствованию содержания и структуры административного регламента по предоставлению государственных и муниципальных услуг, обеспечивающие улучшение административного процесса в органах исполнительной власти. Проведен анализ действующего законодательства, требующего незамедлительного внесения изменений в документы органов исполнительной власти по административной регламентации.

Ключевые слова: административный регламент, государственная услуга, должностное лицо, жалоба, муниципальная услуга, оптимизация, электронное межведомственное взаимодействие.

Разработка административных регламентов как обязательных документов сегодня стоит на первом месте в органах местного самоуправления.

При этом данная работа часто выполняется с трудом в связи с отсутствием либо недостаточностью специалистов или отдела в структуре органа местного самоуправления, ответственного за решение

данного вопроса либо вопрос решается несколькими ответственными лицами, причем каждым по-разному. Иногда принятие административного регламента приостанавливается до внесения изменения в положение о том или ином структурном подразделении или органе местного самоуправления.

Все это приводит к тому, что разработка административных регламентов в органах местного самоуправления становится проблематичной и затруднительной.

Самой большой проблемой является профессиональный уровень специалистов, осуществляющих подготовку проектов административных регламентов. Отсутствие у них навыков, опыта и знаний приводит к ошибкам при разработке документов административной регламентации [2].

Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» требует от органов исполнительной власти принятия административных регламентов, без которых нелегитимно предоставление государственных и муниципальных услуг населению [10].

При разработке административных регламентов предоставления государственных и муниципальных услуг следует помнить, что услуга отличается от функции, прежде всего заявительным характером начала административных процедур по её оказанию.

При разработке административных регламентов предоставления услуг следует максимально использовать имеющиеся муниципальные правовые акты и локальную регламентацию структурных подразделений местной администрации.

Насыщение административных регламентов всеми особенностями предоставления государственных услуг является неверным направлением их совершенствования, особенно учитывая на сегодняшний день процесс развития электронного оказания услуг и расширение межведомственного электронного взаимодействия.

Ранее исследователи Конин Н.Н. и Маторина Е.И. уже указывали на необходимость перехода регламентов за рамки административного акта и на значимость приобретения ими нормативных свойств тех источников законодательства, направления которых систематизируют данные административные регламенты [4].

В соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ административный регламент является основным инструментом, осуществляющим основные требования и гарантии обеспечения прав заявителей при предоставлении соответствующих услуг. Но при этом действующие положения административных регламентов не соответствуют динамичному развитию сферы государственных и муниципальных услуг в течении использования современных информационных технологий и систем межведомственного электронного взаимодействия.

Разработка, внедрение и практическое применение административных регламентов сыграли значительную роль в оптимизации деятельности органов власти и в развитии системы государственных и муниципальных услуг. Результаты реформирования показали, что именно через систему государственных и муниципальных услуг обеспечивается качество жизни населения.

Но тем самым, на практике не раз подтверждается, что административный регламент не является универсальным средством регулирования деятельности органов исполнительной власти в сфере государственных и муниципальных услуг, а также не может своевременно реагировать на постоянные изменения в законодательстве.

Дальнейшая оптимизация системы административных регламентов должна учитывать накопленный практический опыт по их разработке, утверждению и исполнению. Следовательно, решение названных проблем может осуществляться по двум основным направлениям. Первое направление должно быть ориентировано непосредственно на полную практическую реализацию всех возможностей, заложенных в регламентах. Второй метод совершенствования данной системы может быть направлен на устранение избыточных административных процедур и предоставление государственных и муниципальных услуг путем оптимизации их структуры. Данные направления могут существенно исключить недостатки и значительно сократить противоречия в законодательстве.

Федеральным законом от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» регламентировано право гражданина при получении государственных и муниципальных услуг на досудебное (внесудебное) обжалование решений и действий (бездействия) органа, предоставляющего государственную или муниципальную услугу, а также их должностных лиц. А судебный порядок обжалования решений и действий (бездействия) субъектов, предоставляющих услуги, регулируется главой 24 Арбитражного процессуального кодекса РФ [1].

Потенциальные возможности, заложенные в действующих административных регламентах, реализуются, к сожалению, в неполном объеме [5]. Права потребителей государственных и муниципальных услуг определены и гарантированы целым рядом самостоятельных законов. При этом на практике имеется ряд существенных ограничений, которые не позволяют потребителям услуг полностью реализовать свое право на административное (досудебное) обжалование решений или действий (бездействия) должностного лица.

Ежегодно граждане направляют в органы государственной власти, органы местного самоуправления десятки тысяч жалоб на решения и действия (бездействие) должностных лиц.

Анализ судебной практики показывает, что жалобы заявителей на решения и действия (бездействия) субъектов, предоставляющих государственные или муниципальные услуги, рассматриваются судами общей юрисдикции по правилам гражданского судопроизводства. Следовательно, установлен не административный, а судебный порядок защиты прав и свобод граждан.

Ранее, в утратившем силу Федеральном законе № 122-ФЗ от 21.07.1997 г. «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», решение государственного регистратора об отказе в регистрации прав на недвижимое имущество возможно было обжаловать только в судебном порядке [8]. Такое положение подтверждало то, что влияние административного регламента на данную сферу считалось незначительным.

В свою очередь, действующий закон от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», вступивший в силу с 01 января 2017 года, решил эту проблему путем отказа от однозначных формулировок о порядке обжалования решений и действий (бездействия) должностных лиц Росреестра и определения конкретного перечня причин, препятствующих государственной регистрации недвижимости и кадастровому учету [7].

Это пример того, что основными преимуществами административного порядка обжалования решений и действий (бездействия) органа исполнительной власти, теперь являются простота его исполнения, возможность компетентного органа оперативно рассматривать жалобу и принять по ней решение, устранить нарушение.

К действию (бездействию) относится неисполнение органом государственной власти, либо его должностным лицом, многофункциональным центром либо его работником обязанности, возложенной на них нормативными правовыми и иными актами, определяющими полномочия этих лиц. Сюда, например, относится нарушение срока регистрации запроса заявителя о предоставлении государственной или муниципальной услуги; нарушение срока предоставления государственной или муниципальной услуги; отказ в приеме документов у заявителя; отказ в предоставлении государственной или муниципальной услуги; затребование с заявителя при предоставлении государственной или муниципальной услуги платы, не предусмотренной законодательством; отказ органа (либо его должностного лица), многофункционального центра (либо его работника), предоставляющего государственную или муниципальную услугу, в исправлении допущенных ими опечаток и ошибок в выданных документах либо нарушение установленного срока таких исправлений; нарушение срока или порядка выдачи документов по результатам предоставления государственной или муниципальной услуги, а также не рассмотрение жалобы заявителя уполномоченным должностным лицом.

Таким образом, можно выделить два порядка признания решений и действий (бездействия) органа исполнительной власти незаконными: административный (досудебный) и судебный.

Как показывает судебная практика, заявители активно пользуются своим правом обжалования решений и действий (бездействия) органа, предоставляющего государственную или муниципальную услугу.

Жалобой на нарушение порядка предоставления государственной или муниципальной услуги признается требование заявителя или его законного представителя о восстановлении или защите нарушенных прав или законных интересов заявителя органом (либо его должностным лицом), многофункциональным центром (либо его работником), предоставляющим государственную или муниципальную услугу, государственным или муниципальным служащим при получении данным заявителем государственной или муниципальной услуги [10].

Административный (досудебный) порядок разрешения спора направлен на его оперативное решение, предусматривает возможность устранения нарушения ещё в процессе предоставления государственной или муниципальной услуги. Процедура подачи и рассмотрения жалоб заявителей на нарушение порядка предоставления государственных или муниципальных услуг, выразившееся в неправомерных решениях и действиях (бездействии) органов и должностных лиц, нарушение срока предоставления государственных услуг, на отказ в предоставлении государственных услуг регулируется рядом нормативно-правовых актов (Федеральным законом от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ; Федеральным законом от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ; Постановлением Правительства РФ от 16.08.2012 г. № 840).

Постановлением Правительства РФ от 16.08.2012 г. № 840 «О порядке подачи и рассмотрения жалоб на решения и действия (бездействие) федеральных органов исполнительной власти и их должностных лиц, федеральных государственных служащих, должностных лиц государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, государственных корпораций, наделенных в соответствии с федеральными законами полномочиями по предоставлению государственных услуг в установленной сфере деятельности, и их должностных лиц, организаций, предусмотренных частью 1.1 статьи 16 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», и их работников, а также многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг и их работников» введен единый порядок подачи и рассмотрения жалоб граждан, с установлением единых сроков их рассмотрения [6].

Как уже отмечалось выше, необходим учет всех изменений при разработке проектов новых нормативных актов о предоставлении

государственных или муниципальных услуг, в том числе в действующих административных регламентах.

Иначе говоря, требуется незамедлительное приведение в соответствие административных регламентов предоставления государственных и муниципальных услуг в части административного (досудебного) порядка решения спора согласно новым единым требованиям.

В частности, дополнить существующий перечень случаев, при которых получателем услуги может быть подана жалоба; дополнить перечень мест подачи жалобы, а также способов подачи жалобы в уполномоченный орган; внести сроки рассмотрения жалобы.

На наш взгляд, всё вышесказанное будет направлено на повышение доступности государственных и муниципальных услуг, снижение материальных и временных издержек граждан.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 № 95-ФЗ // Рос. газ. 2002. – 24 июля. – № 3534.
2. Зенин С.С. Теоретические вопросы использования административных регламентов в механизме нормативно-правового регулирования государственных и муниципальных услуг // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3. С. 66-73.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.05.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 07 января. – № 1 (ч.1). – Ст. 1.
4. Конин Н.Н., Маторина Е.И. Современные тенденции в государственном управлении // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 4 (99). С. 33-37.
5. Куликова Т.В. Правовое обеспечение предоставления государственных услуг // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. 2014. № 8 (51). С. 113-116.
6. Постановление Правительства РФ от 16 августа 2012 г. № 840 «О порядке подачи и рассмотрения жалоб на решения и действия (бездействие) федеральных органов исполнительной власти и их должностных лиц, федеральных государственных служащих, должностных лиц государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, государственных корпораций, наделенных в соответствии с федеральными законами полномочиями по предоставлению государственных услуг в установленной сфере деятельности, и их должностных лиц, организаций, предусмотренных частью 1.1 статьи 16 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», и их работников, а также многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг и их работников» // Рос. газ. 2012. – 22 августа. – № 192.

7. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29 (часть I). – ст. 4344.
8. Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – ст. 3594.
9. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ // Рос. газ. 2006. – 05 мая. – № 95.
10. Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ // Рос. газ. – 2010. – 30 июля.

БРАУНФИЛД – ПЛОЩАДКА ДЛЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Переславцева Наталья Владимировна

магистрант

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
РФ, г. Саратов*

Ковалева Наталия Николаевна

профессор, д-р юрид. наук,

*доц. кафедры административного и муниципального права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
РФ, г. Саратов*

BROWNFIELD - PLATFORM FOR DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS

Natalya Pereslavitseva

*undergraduate FSBEI of HE "Saratov State Law Academy",
Russia, Saratov*

Natalia Kovaleva

*professor, dr. Sci., Associate Professor,
Department of Administrative and Municipal Law,
Saratov State Academy of Law,
Russia, Saratov*

Аннотация. В статье рассматриваются индустриальные парки типа браунфилд, как оптимальные площадки для развития малого и среднего бизнеса. Обозначены основные проблемы развития направления.

Abstract. The article deals with industrial parks of the Brownfield type, as optimal sites for the development of small and medium-sized businesses. Main problems of development.

Ключевые слова: индустриальные парки; малый бизнес; средний бизнес.

Keywords: industrial parks; small business; medium business.

Индустриальные парки – это земля под производство с развитой инфраструктурой, на которой ведут свою деятельность несколько независимых друг от друга предприятий из различных отраслей. Различают три вида индустриальных парков: браунфилд, гринфилд и комплексный. В статье рассматривается браунфилд как площадка для развития малого и среднего бизнеса в условиях.

Управляющая компания индустриальных парков, как сервисная отрасль, появилась в России в форма аутсорсинга сравнительно недавно. Очевидно, и об этом говорят эксперты в области экономики, юриспруденции, инженерных технологий, что новый вид бизнеса очень перспективен для нашего государства в условиях современной экономики. Ведь благодаря созданию индустриальных парков развиваются все сферы производства. Растет экономика на всей территории Российской Федерации, уровень жизни населения заметно повысился. Бизнес – это всегда развитие, создание рабочих мест, создание материальных благ для обеспечения жизнедеятельности, развитие региона, формирование спроса. Площадка индустриального парка – эффективная модель взаимодействия общества, бизнеса и государственной власти.

Опыт развития производственных площадок заимствован у Европы, там развитие индустриальных парков началось уже в 1896 году, завоевав сразу внимание бизнесменов и производителей. Один за другим они погружались в новое на тот момент направление в бизнесе, видя результаты работы соседних компаний.

Такие инновации в сфере экономики нашей страны положительно сказываются и на смежных отраслях Российской Федерации. Сегодня перед государством стоят основные задачи: совершенствовать технологии, расширять территории под этот вид бизнеса, развиваться в этой области, привлекать выгодных инвесторов. Территории индустриальных парков обладают определенной инфраструктурой, близостью основных транспортных узлов и рынков сбыта. Резидентам предоставляются необходимые услуги и возможности получения государственных льгот.

В эпоху модернизации и оптимизации производства происходит высвобождение производственных площадей. У них два пути: либо деградация, либо развитие.

Рынок производственно-складской недвижимости насыщен освободившимися помещениями советских заводов, которые могут быть отнесены к категории С и D, но при этом существует очевидный дефицит качественных площадей, доступных для малого и среднего бизнеса. Промышленные парки – это отличный ресурс для развития, необходимо оказывать поддержку частной инициативе на государственном уровне. Имею в виду не только кредитные средства, но и субсидии (невозвратные бюджетные средства). Отдавать бюджетные деньги бизнесу – это революционно, но только так возможно достичь отличных результатов (создание рабочих мест, увеличение налоговых отчислений и так далее). С государственной поддержкой [3] все совсем не просто. Прежде всего, она носит компенсационный характер: сначала управляющие компании парка привлекают какие-то внебюджетные средства, направленные на реконструкцию или строительство, ремонт или подключение инженерных сетей. Затем проходят регистрацию в системе Геоинформационной системе (ГИСИП) [1], далее проверку Минпромторга на соответствие парка и его инфраструктуры ГОСТу. В случае положительного результата проверки, объект включается в реестр промышленных парков. И только потом можно рассчитывать на компенсацию части затрат или другие формы финансовой поддержки из бюджета. В 2019 году предусмотрена поддержка промышленных парков по линии Министерства экономического развития Российской Федерации, с условием участия частных внебюджетных БУДУЩИХ вложений.

Браунфилды – оптимальная площадка для развития малого и среднего бизнеса. В рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в 2019 году из двадцати трех выбранных проектов, поддержку получают в основном браунфилды. Именно территории бывших советских (постсоветских) заводов как правило удобны малым предприятиям по удобству размещения (как правило в черте города), по наличию помещений, оснащенных подъемными механизмами. Важно отметить, что для малого и среднего бизнеса интересны площади от 200 м² по лояльной цене. Именно стоимость за 1 квадратный метр в браунфилде будет всегда ниже чем стоимость в гринфилде.

Развитие браунфилдов – это, прежде всего инструмент привлечения инвесторов, развития предпринимательства, оптимизации бизнеса, увеличения доли налоговых поступлений в бюджет.

Главным конкурентным преимуществом браунфилдов для компаний-резидентов является возможность относительно быстрого

доступа к специально подготовленным производственным или складским помещениям с инженерной и транспортной инфраструктурой и, если парк создается на кластерной основе, дополнительного доступа к местному рынку товаров производственного назначения. В отличие от обычных промышленных площадок индустриальные парки типа браунфилд обеспечены всей необходимой инфраструктурой и административно-правовыми условиями для размещения производств. Обустройство площадки сразу для нескольких производств приводит к экономии на инфраструктурных затратах и облегчает задачу привлечения инвесторов. Для резидентов индустриальных парков также неоспоримыми плюсами являются упрощенный порядок прохождения всех необходимых административных и разрешительных процедур, а также предоставляемые возможности по расширению или диверсификации производства.

На данный момент в России существует ряд причин, по которым инвесторы опасаются осуществлять капиталовложения в создание и развитие индустриальных парков, среди которых на первом месте стоит слабая нормативно-правовая база.

Ключевым нормативным документом, законодательно закрепившим статус индустриальных парков, является Федеральный закон Российской Федерации от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [5, статьи: 10, 12, 13]. Законодатель обозначил определение понятий и суть применения мер стимулирования деятельности в сфере промышленности в рамках функционирования индустриальных парков и промышленных кластеров.

Для развития индустриальных парков, необходимо разработать нормативно-правовые документы, регламентирующие деятельность в сфере создания и развития индустриальных парков и закрепляющие следующие вопросы [4, С. 458-461]:

- порядок создания индустриальных парков;
- отбор управляющей компании и ее функции;
- функции (полномочия) уполномоченного и (или) наблюдательного органа;
- статус резидента индустриального парка;
- соглашение о ведении деятельности в индустриальном парке;
- прекращение статуса индустриального парка;
- государственная поддержка индустриальных парков.

Отмечается, что в регионах с развитой нормативной базой в сфере индустриальных парков установлен четкий порядок присвоения статуса подобной структуры, определены функции и полномочия ключевых стейкхолдеров. Важное место отводится координации и мониторингу реализации проектов со стороны органов государственной власти

в лице уполномоченного органа. Субъекты федерации определяют меры поддержки создаваемых структур и их резидентов, включающие финансовые, организационные, информационные, консультационные и другие.

В стратегии развития Саратовской области до 2030 года предусмотрены меры, направленные на увеличение реального ВРП в 1,5 раза уже к 2025 году, что потребует двукратного роста доли обрабатывающей промышленности в создании добавленной стоимости. Реализация стратегии потребует двукратного роста промышленных площадей, большая часть которого придется на качественные площади.

В стратегии развития региона определены следующие структурные проблемы развития, на решение которых может повлиять реализация проекта:

1. Существенная доля секторов и услуг, имеющих слабый налоговый потенциал при незначительной доле добывающих производств, традиционно представляющих основной доходный источник бюджетов.

2. Недостаточное число предприятий, выпускающих конечную продукцию, что минимизирует добавленную стоимость, формирующуюся на территории области. При этом в структуре производства преобладают сырье и продукция производственно-технического назначения (75 %) промежуточного цикла при относительной малой доле производства товаров потребительского назначения (25 %).

3. Высокая степень износа основных фондов и отставание в развитии инженерной инфраструктуры. Удельный вес полностью изношенных основных фондов в общем объеме составляет 16,9 %. В среднем по области за год основные фонды обновляются лишь на 6-7 %, при этом большая часть фондов продолжает поступать не для замены и модернизации действующих фондов, а на расширение и создание новых производств.

4. Низкий уровень оплаты труда во внебюджетном секторе экономики, высокий уровень неформальной занятости вследствие недостатка качественных рабочих мест и их отсутствия в ряде территорий области.

Реализуемый проект Частного промышленного парка ТРОЛЗА (браунфилд) на территории Саратовской области может существенным образом повлиять на развитие МСП в регионе. На начало 2018 года в Саратовской области создана сеть организаций инфраструктуры: два бизнес-инкубатора в Саратове и Балаково, Гарантийный фонд, Фонд микрокредитования, Венчурный фонд, 12 Центров молодежного инновационного творчества в 7 городах области (Саратов, Энгельс, Пугачев, Балаково, Петровск, Красноармейск, Калининск), Центр коллективного пользования в Энгельском муниципальном районе, Центр поддержки предпринимательства, Центр поддержки экспорта,

Палата ремесел. В 2018 году создан Региональный центр инжиниринга. Частный промышленный парк ТРОЛЗА вошел в региональную инфраструктуру как новая организация имущественной поддержки бизнеса.

Индустриальный парк не только предоставляет производственные помещения, но и берет на себя часть вспомогательных бизнес-процессов резидента. Бизнес, поддержанный на старте в бизнес-инкубаторах, должен иметь возможность постепенно перейти на собственную производственную площадку.

Локализация производства в индустриальном парке ТРОЛЗА позволяет сэкономить значительные средства – более 50 % инвестиций – за счет арендной модели размещения в готовых площадях со всей необходимой инфраструктурой. Предприниматели могут начать бизнес на brownfield-площадях, а затем по мере развития перейти в greenfield.

Справочно: в соответствии с Единым реестром субъектов малого и среднего предпринимательства по итогам 2017 года в Саратовской области количество действующих субъектов малого и среднего предпринимательства (включая индивидуальных предпринимателей) (далее – субъекты МСП) составило 74 899 единиц или 101,6 % к предыдущему году (в 2016 году – 73 688 единиц) [2, с.4].

Структура субъектов МСП по категориям:

Индивидуальные предприниматели	45719
Малые и микропредприятия	28956
Средние предприятия	224

В отраслевом разрезе структура субъектов малого и среднего предпринимательства в 2017 году представлена следующим образом:

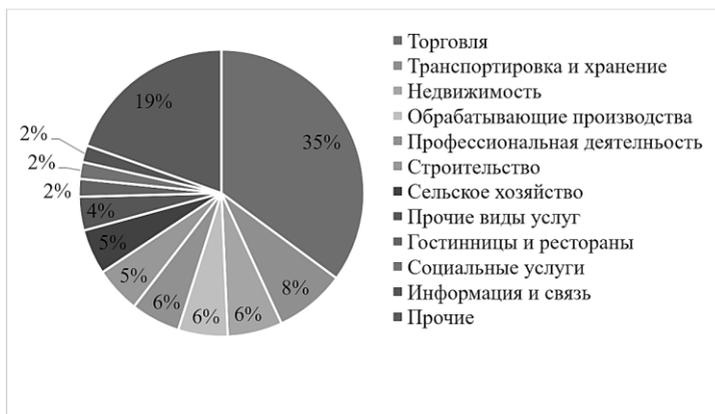


Рисунок 1. Отраслевая структура малых и средних предприятий Саратовской области в 2017 году

Среднесписочная численность работников субъектов МСП в 2017 году составила 239 454 человек или 101,5 % к предыдущему году (в 2016 году – 236 037 человек). При численности занятых в экономике области в 1117,3 тыс. человек, доля МСП составляет 21,4 % [2, с. 5].

Объем налоговых поступлений от субъектов малого предпринимательства области, применяющих специальные налоговые режимы, по итогам 2017 года составил около 4 879,2 млн. рублей, темп роста к 2016 году – 112,0 % (в 2016 году – 4 357,0 млн. рублей) [2, с. 8].

Таким образом, приведенные факты показывают, что проекты развития промышленных площадок типа браунфилд успешны для развития малого и среднего бизнеса.

Список литературы:

1. Геоинформационная система индустриальных парков, технопарков и кластеров. www.gisip.ru (Дата обращения: 10.10.2018).
2. Доклад о состоянии, проблемах и перспективах развития малого и среднего предпринимательства в Саратовской области по итогам 2017 года. [Электронный ресурс]. https://saratov.gov.ru/gov/auth/mineconom/RP/DMSP_2017.pdf (Дата обращения: 10.10.2018).
3. Методические рекомендации по созданию и развитию индустриальных парков, претендующие на государственную поддержку. С. [Электронный ресурс]. https://russiaindustrialpark.ru/metodicheskie_rekomendacii_po_sozdaniyu_industrialnogo_parka (Дата обращения: 10.10.2018).
4. Мусина С.З. Индустриальные парки как фактор развития регионов // Молодой ученый. 2016. № 4. С. 458-461. [Электронный ресурс] <https://moluch.ru/archive/108/26221/> (Дата обращения: 02.10.2018).
5. Федеральный закон Российской Федерации от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. <http://ivo.garant.ru/#/document/70833138/paragraph/35:2> (Дата обращения: 10.10.2018).

4.2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Печерских Анна-Мария Валериевна

магистрант

*Тольяттинского Государственного Университета, Институт права,
юрист ООО "ЮЛМА Консалтинг",
РФ, г. Озёрск*

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF TOURIST ACTIVITY IN THE RUSSIA FEDERATION

Anna-Maria Pecherskikh

master student

*Togliatti State University, Institute of Law,
Lawyer LLC "YLMA Consulting",
RF, Ozersk*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами правового регулирования туристской деятельности в Российской Федерации, значительная часть которых связана с необходимостью защиты прав и интересов сторон туристского договора, в том числе, потребителей туристских услуг согласно закону о правах потребителей и определением механизмов такой защиты.

Цель написания данной статьи заключается в том, чтобы выявить особенности и проблемы правового регулирования туристской деятельности в Российской Федерации.

Методом исследования является нормативно-логический метод исследования.

Abstract. The article deals with issues related to the problems of legal regulation of tourist activities in the Russian Federation, a significant part of which is associated with the need to protect the rights and interests of the

parties to the tourist agreement, including consumers of tourist services under the law on consumer rights and the definition of mechanisms for such protection.

The purpose of this article is to identify the features and problems of legal regulation of tourist activities in the Russian Federation.

The method of research is a normative-logical method of research.

Ключевые слова: туристское право; гражданско-правовые отношения; туроператоры; туристическое агентство; туризм; защита прав потребителей; туристский договор.

Keywords: tourism law; civil law relations; tour operators; travel Agency; tourism; consumer protection; tourist agreement.

В литературе на сегодняшний день справедливо отмечено, что процесс формирования законодательства в сфере туризма еще не закончен.

В России законодательство в сфере туризма только недавно стало приводиться в соответствие с международными нормами и требованиями и в соответствии с ч.4 ст. 15 Конституции Российской Федерации [3].

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью усовершенствования законодательной базы в сфере туризма, повышения контроля политической власти и государственных институтов за надлежащим исполнением туристическими организациями своих обязательств, обеспечения безопасности туристов и создание благоприятных условий для развития сферы туризма на территории Российской Федерации.

Важную роль в законодательном обеспечении современного туризма сыграло принятие 24 ноября 1996 года Федерального закона РФ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», в котором были определены принципы государственной политики, направленные на установление правовых основ единого туристического рынка в РФ [8].

Он содержит основные понятия, права и обязанности участников, особенности формирования, продвижения и реализации туристического продукта.

Однако данная отрасль еще в недостаточной мере урегулирована и имеет много нерешенных проблем. Некоторые из них оперативно решаются государством, некоторые - нет. Так, из-за финансовых трудностей ряд туроператоров фактически «бросил» несколько тысяч граждан РФ за рубежом.

При этом, они не выполнили свои обязательства и туристы вынуждены были повторно оплачивать проживание в гостиницах, перелет и т. д. В ситуацию было вынуждено вмешаться государство и за свой счет вывозить людей.

В связи с этим Федеральным законом от 2 марта 2016 года № 49-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования законодательства, регулирующего туристскую деятельность» был принят ряд существенных изменений [7].

В частности, в дополнение к существующим гарантиям формируется механизм ответственности туроператоров, подразумевающий создание фондов персональной ответственности с целью финансирования ассоциацией «Турпомощь» расходов при чрезвычайных ситуациях [1].

Актуальной является проблема разграничения прав собственности. Многие объекты историко-культурного наследия, которые способны привлечь туристов в настоящее время не имеет собственника.

Без должного обслуживания и вложений они разрушаются, приходят в негодность.

Также не урегулированы в полной мере отношения, регулирующие право собственности и пользования в отношении рекреационных земель для целей туризма.

Недостаточно интенсивно развиваются из-за отсутствия законодательной базы многие перспективные виды туризма (экологический, аграрный).

Поэтому необходимо провести корректировку налогового законодательства в части предоставления льгот инвесторам в объекты индустрии туризма и гостеприимства.

На сегодняшний день невыгодно вкладывать деньги в эти объекты из-за дороговизны земли, инвестиции окупаются долго.

Недостатком правового регулирования туризма является то, что на сегодняшний день данную сферу регулирует только Закон РФ от 9 января 1996 года № 2 ФЗ «О защите прав потребителей» [5] и Положение о лицензировании международной туристической деятельности (утвержденное постановлением Правительства РФ от 12 декабря 1995 года № 1222) [6]. Также следует упомянуть Конституцию, Гражданский кодекс [2] и трудовой кодекс [4].

Закон «О защите прав потребителей» обеспечивает защиту прав клиентов турфирм и фактически обозначает обязанности последних при выполнении туристических услуг.

Положение о лицензировании международной туристической деятельности содержит основы системы лицензирования и разрешает введение конкретных количественных и качественных ограничений, а также собственнo выдачу лицензий по туризму местным органам власти и управления - что, в общем-то, является достаточно спорным моментом.

На сегодняшний день движение в данном направлении есть – утверждена типовая туристическая путевка.

Однако, данная сфера в большей части не урегулирована.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на значительный прогресс в данной области правовое регулирование туризма в Российской Федерации еще далеко от совершенства и ему еще предстоит пройти большой путь.

В целях совершенствования правового регулирования туристской деятельности предлагается в ст. 1 ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ» определить экскурсионную услугу как: «деятельность по организации экскурсии, предоставляемой в течении от одного академического часа до 24 часов по месту (или вне месте) жительства заказчика (экскурсанта) с целью получения информации, расширения кругозора и познания, организации культурного досуга, отдыха, общения».

Также в ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ» следует добавить раздел «Возмездное оказание туристских услуг».

Следует дать определение договора туристской услуги и закрепить нормы о сторонах, предмете, основании, форме, содержании и порядке заключения, исполнения, изменения и расторжения туристского договора.

Список литературы:

1. Ассоциация «Турпомощь». [Электронный ресурс]. Официальный сайт. - Режим доступа: <http://tourprom.ru> (Дата обращения 06.11.2018).
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
3. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // в «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
4. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // «Российская газета», № 256, 31.12.2001.
5. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.06.2018) «О защите прав потребителей» // «Собрание законодательства РФ», 15.01.1996, № 3, ст. 140.
6. Постановление Правительства РФ от 25.12.1993 № 1343 «О лицензировании международной туристской деятельности в Российской Федерации» // «Собрание актов Президента и Правительства РФ», 03.01.1994, № 1, ст. 12.
7. Федеральный закон от 02.03.2016 № 49-ФЗ (ред. от 04.06.2018) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования законодательства, регулирующего туристскую деятельность» // «Собрание законодательства РФ», 07.03.2016, № 10, ст. 1323.
8. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 04.06.2018) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 02.12.1996, № 49, ст. 5491.

4.3. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Бондаренко Марина Александровна
студент Ступинского филиала МФЮА,
РФ, г. Ступино

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF EDUCATION OF FINANCIAL RESOURCES OF STATE UNITARY ENTERPRISES

Marina Bondarenko
Student of the Stupinsky branch MFUA,
Russia, Stupino

Аннотация. Статья посвящена деятельности государственных унитарных предприятий. Рассмотрены специфика их деятельности и особенности статуса закрепленные законодательством. На основе анализ нормативно правовых документов выявлены основные проблемы регулирования деятельности унитарных предприятий, не позволяющие им эффективно вести деятельность для образования финансовых ресурсов.

Abstract. The article is devoted to the activities of state unitary enterprises. The specifics of their activities and the features of the status stipulated by the legislation are considered. Based on the analysis of normative legal documents, the main problems of regulating the activities of unitary enterprises have been identified, which do not allow them to effectively conduct activities for the formation of financial resources.

Ключевые слова: унитарное предприятие; финансовые ресурсы; инвесторы; акции; заем.

Keywords: unitary enterprise; financial resources; investors; shares; loan.

Действующая система управления государственными предприятиями в России доказала свою недееспособность. В последние годы реформ в России и других странах постсоветского пространства признается тот факт, что именно государство способно принимать долгосрочные, стратегические решения в условиях экономической нестабильности. Практика также показывает, что эффективная реализация функций, возложенных на государство, возможна только при наличии адекватной системы государственного регулирования и управления государственными предприятиями в том числе. Конкретное использование мер государственного регулирования определяется задачами развития экономики страны в соответствующий период и продолжительности осуществления экономических преобразований.

С переходом к рыночной экономике интерес ученых к теоретическим и прикладным вопросам управления государственными предприятиями ослаб. Законодательное поле, которое определяло особенности функционирования государственных предприятий, также было далеко не совершенным и не обеспечивало эффективного функционирования субъектов хозяйствования. Снижение роли государственного управления, дезорганизация в осуществлении важных функций исполнительной власти во многом является следствием неправильного подхода к экономическим реформам, в основе которого была убежденность в безграничных возможностях самоорганизации рынка и необходимости устранить государство от управления экономикой.

В настоящее время роль указанных предприятий возрастает, о чём свидетельствует принятие и в развитие соответствующих положений Гражданского кодекса РФ Федерального закона от 14 ноября 2002 г. «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» [2]. Данный закон, определяя правовой статус унитарных предприятий и другие вопросы их организации и деятельности, направлен на повышение эффективности их работы и оптимизацию использования государственного и муниципального имущества. В то же время, и с принятием данного закона не удалось выработать единый научно обоснованный подход к пониманию правовой сущности унитарных предприятий, их места в системе юридических лиц. И, в первую очередь потому, что вниманием был обойден административный механизм, обеспечивающий их правовой статус.

Вместе с этим Конституцией РФ предусмотрено, что правовые основы предпринимательства определяются исключительно законами России. Предпринимательство осуществляется на основе самостоятельного формирования предпринимателем программы деятельности в соответствии с законом. Таким образом, введение планирования деятельности государственных унитарных предприятий и хозяйственных

обществ, в уставных фондах которых определен процент акций (долей, паев) принадлежит государству, что требует законодательного урегулирования.

Действующее законодательство детально определяет порядок создания, деятельности, ликвидации, преобразования, слияния, присоединения, разделения унитарных предприятий; их правовой статус, права и обязанности учредителей; механизм реализации этих прав и обязанностей [5, с. 125].

Статус государственного унитарного предприятия характеризуется степенью защиты, стабильностью отношений собственности и контроля на предприятии, гибкостью инструментов корпоративного управления.

При этом приоритетной современной задачей государства является создание благоприятных условий для существенного увеличения доли унитарных предприятий, в общем, их количестве, повышение их инвестиционной привлекательности для внешних и внутренних инвесторов, рост информационной прозрачности и открытости функционирования. Кроме того, нормативное регулирование деятельности участников системы корпоративных отношений обеспечивает стабильную организацию корпоративного управления на уровне, который соответствует международным стандартам и является одним из основных имеющихся ресурсов увеличения стоимости компании.

Однако существующая нормативно-правовая база не полностью соответствует характеру тех отношений, которые сложились в унитарных предприятиях в РФ. Наличие отдельных недостатков и несовершенства системы регулирования не обеспечивает надлежащей защиты прав и не регулирует многие вопросы управления предприятиями. Все это приводит к постоянному проявлению типовых корпоративных конфликтов, существенно уменьшает инвестиционную привлекательность и стоимость отечественных объектов приватизации, снижает конкурентоспособность.

Функции по управлению унитарными предприятиями четко не разделены между федеральными органами исполнительной власти.

Министерство государственного имущества Российской Федерации наделяет унитарные предприятия имуществом, относящимся к федеральной собственности, согласовывает вопросы распоряжения недвижимым имуществом унитарных предприятий, ведет их реестр, решает вопросы реорганизации унитарных предприятий, осуществляет контроль за эффективностью использования имущества, закрепленного за унитарными предприятиями [3].

Особенно явно существуют проблемы в правовом регулировании образования финансовых ресурсов государственных унитарных предприятий безусловно, что подобные предприятия финансируются

из бюджета и не всегда нацелены исключительно на прибыль, однако задача любого предприятия быть эффективным. Рассмотрим ключевые пробелы в законодательстве, не позволяющие аккумулировать финансовые ресурсы унитарному предприятию.

Во-первых, так как учредитель государственного бюджета унитарные предприятия формально не является владельцем имущества, он не может использовать его для достижения финансовой выгоды. Другими словами, для унитарных предприятий законодательство не предусмотрело такие финансовые механизмы как залог, поручительство, гарантию для кредита и прочее. На первый взгляд не обязательные механизмы для предприятия, значительно снижают его конкурентоспособность, так как для потенциального инвестора залог является ключевым аспектом.

Статьей 295 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что предприятие не вправе отдавать в залог принадлежащее ему на правах хозяйственного ведения имущество без согласия собственника. Собственник же государство – не «может дать» согласие, потому что использование института залога предусматривает возможность смены собственника. А это уже приватизация, которая должна идти в соответствии со специальной программой [1].

Отсюда вытекает еще одна проблема правового регулирования образования финансовых ресурсов государственных унитарных предприятий. Образование финансов замедляется так как инвесторы в случае банкротства унитарного предприятия рискуют вовсе не получить свои средства. Это исходит из Статьи 64 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] которая регулирует расчеты с кредиторами (инвесторами) предприятий, в случае их ликвидации. Данная статья устанавливает очередность удовлетворения требований кредиторов при ликвидации юридического лица. Безусловно вариант ликвидации унитарного предприятия является довольно невероятным, однако инвесторы рассматривают все варианты.

В соответствии с этой статьей Гражданского кодекса России требования кредиторов по обязательствам, которые обеспечены залогом имущества ликвидируемого юридического лица, удовлетворяются сразу после расчетов с гражданами. А расчеты с другими кредиторами, т. е. с теми, обязательства перед которыми залогом не обеспечены, производятся в последнюю очередь.

Существующее законодательство также ограничивает государственные унитарные предприятия в возможности максимально эффективно привлекать инвестиции с помощью такого инструмента как облигации и ценные бумаги. Стоит отметить, что формально и государственные унитарные предприятия могут использовать практически весь спектр

установленных законодательством видов ценных бумаг, но по факту облигации государственных унитарных предприятий являются государственными облигациями, выпуск которых значительно более затруднителен даже только из-за самого статуса этих ценных бумаг. Поэтому возможность использовать этот финансовый инструментарий у государственных предприятий минимален.

Еще одной проблемой является отсутствие в законодательстве положений о необходимости унитарных предприятий публиковать свою отчетность. Любое предприятие обязано публиковать отчетность о своей деятельности в случаях, предусмотренных федеральными законами или иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. В настоящее время отсутствуют федеральные законы и нормативные правовые акты, обязывающие унитарные предприятия публиковать свою отчетность. Таким образом, публиковать отчетность государственному унитарному предприятию не нужно [6].

Отсутствие информации отпугивает не только потенциальных инвесторов, но и партнеров, так как невозможно определить насколько предприятие в состоянии справляться с взятыми на себя обязательствами.

Необходимо отметить что данный пробел в нормативной базе, вредит и самому государству, так как у него отсутствует возможность контролировать работу унитарных предприятий.

Безусловно, государство пытается восполнить пробел ежегодными проверками. Однако сегодня, унитарное предприятие обязано проводить обязательный ежегодный аудит финансовой (бухгалтерской) отчетности в случае, если собственник имущества унитарного предприятия принял решение о проведении обязательного ежегодного аудита унитарного предприятия [4].

Следует также отметить, что правовое регулирование деятельности Государственных унитарных предприятий жестко ограничивает их в ведении деятельности. Речь идет о том, что предприятия могут участвовать только в тех видах, которые закреплены в уставе. Однако сегодня в связи с динамикой рынка, подобный факт тормозит развитие. Инвесторы ждут более гибкой позиции, а рынок заставляет постоянно меняться, и образование финансовых ресурсов в унитарном предприятии зачастую тормозиться именно отсутствием возможности расширять виды деятельности.

Нормативно-правовая база госрегулирования деятельности унитарных предприятий сегодня явно недостаточно проработана. Федеральный закон "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях" от 14.11.2002 N 161-ФЗ выпущен более 15 лет назад и явно не соответствует сегодняшним реалиям [2]. Методическая база,

которая могла бы позволить более определенно трактовать многие спорные моменты также проработана недостаточно. И это объяснимо, так как с разрушением министерской вертикали управления для государственных унитарных предприятий оказался демонтированным механизм нормативно-правового обеспечения госрегулирования.

Существование института государственных предприятий в рыночной среде определяется как требованиями обеспечения общественного развития, так и альтернативными возможностями использования капитала с целью эффективного воздействия на общеэкономические процессы в стране. Несмотря на попытки реформирования управленческой системы в целом, в России не было создано действенной системы управления государственными предприятиями, поэтому существуют проблемы функционирования государственных предприятий, нуждающихся в первоочередном решении.

Резюмируя, стоит отметить, что сегодня Государственные унитарные предприятия в рамках существующей нормативно правовой базы достаточно сильно ограничены в возможностях образования финансовых ресурсов в частности из-за невозможности самостоятельно регулировать цены на собственную продукцию и возможности использовать имеющиеся активы (т. е. продавать или сдавать в аренду). Право хозяйственного ведения лишает руководителей унитарных предприятий, как стимулов, так и полномочий принимать долгосрочные решения по развитию бизнеса, касающиеся структуры выпуска, инвестиций или продажи активов.

Модификация статуса исследуемых предприятий по рассмотренным нами правовым критериям имеет оправдывать цель, ради которой стоит устанавливать еще одну организационно-правовую форму предприятия со статусом юридического лица - обеспечение альтернативных форм реализации участниками правоотношений учредительного волеизъявления на создание юридического лица. Основными путями повышения эффективности управления государственными предприятиями, является: принятие нормативно-правового акта, в котором четко будут регламентироваться наиболее важные аспекты по вопросам деятельности государственных унитарных предприятий, составление единого реестра ГУП; более четкое определение границ государственного сектора через внесение изменений в бюджетную классификацию РФ.

Список литературы:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. N 32. ст. 3302.
2. Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 14.11.2002 № 161-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. N 48. ст. 4746.

3. Постановление Правительства Российской Федерации «О Концепции управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации» от 09.09.1999 № 1024 // Собр. законодательства РФ. 1999. N 39. ст. 4626.
4. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 N 307-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2009. N 1. ст. 15.
5. Орлов Евгений Владимирович Унитарные предприятия: история, основы деятельности, перспективы // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. №5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/unitarnye-predpriyatiya-istoriya-osnovy-deyatelnosti-perspektivy> (Дата обращения: 01.09.2018).
6. Колобова Е.Ю. Особенности правового положения государственных унитарных предприятий // Инновационная наука. 2017. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-polozheniya-gosudarstvennyh-unitarnyh-predpriyatiy> (Дата обращения: 01.09.2018).

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫМ ОРГАНОМ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Труфанов Виктор Алексеевич

студент,

Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет им.Н.И. Лобачевского,

РФ, г. Нижний Новгород

PROBLEMS OF INTERACTION OF THE HEAD OF THE MUNICIPAL FORMATION WITH REPRESENTATIVE BODY OF LOCAL GOVERNMENT

Victor Trufanov

student,

Lobachevski State University of Nizhniy Novgorod,

Russia, Nizhniy Novgorod

Аннотация. Статья посвящена основным проблемам взаимодействия главы муниципального образования с представительным органом местного самоуправления, в частности, проблеме подотчетности и подконтрольности главы муниципального образования представительному органу местного самоуправления и проблеме отклонения главой муниципального образования нормативных правовых актов, принятых представительным органом местного самоуправления.

Abstract. article is devoted to the main problems of interaction of the head of the municipality with representative body of local government, in particular, a problem of accountability and accountability of the head of the municipality to representative body of local government and a problem of a deviation by the head of municipal formation of the regulations adopted by representative body of local government.

Ключевые слова: глава муниципального образования; представительный орган местного самоуправления; подотчетность; ежегодный отчет; право отлагательного вето.

Keywords: head of the municipality; representative body of local government; accountability; annual report; right of the suspensive veto.

Обязательными органами местного самоуправления являются глава муниципального образования и представительный орган местного самоуправления, взаимодействие и сотрудничество которых является наиболее важным при решении вопросов местного значения. Однако в процессе их взаимодействия появляется множество проблем, которые нуждаются в решении законодателем.

В соответствии с основополагающим Федеральным законом от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ) главой муниципального образования является «высшее должностное лицо муниципального образования» [1], которое может выбираться различными способами: либо непосредственно населением, либо из числа депутатов представительного органа местного самоуправления. Поэтому в соответствии с выбранной моделью устава муниципального образования возможны различные подходы к соотношению компетенции, способов избрания и прекращения полномочий глав муниципальных образований.

Представительный орган местного самоуправления является самостоятельным органом, с помощью которого осуществляется обеспечение участия населения в решении вопросов местного значения. Статья 35 Федерального закона № 131-ФЗ определяет круг вопросов, относящихся к исключительному ведению представительного органа местного самоуправления.

Однако осуществляя свои полномочия, представительный орган может взаимодействовать с другими органами и должностными лицами муниципального образования.

Нельзя толковать ч. 10 ст. 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» буквально, интерпретируя, что данные полномочия относятся к ведению лишь представительного органа. Определенные в ст.35 вопросы играют важную роль в жизнедеятельности всего муниципалитета. Поэтому глава муниципального образования должен осуществлять контроль за исполнением данных полномочий, проводить консультации с депутатами представительного органа местного самоуправления по вопросам и проблемам их осуществления, пользоваться правом наложения вето в отношении муниципальных правовых актов. Как справедливо отмечает Модникова Т.А. - «тот факт, что данные вопросы не отнесены к компетенции главы муниципального образования, вовсе не означает, что это должностное лицо обязано «самоустраниться» от их разрешения, ссылаясь на противоправность вмешательства в установленную законом компетенцию органов народного представительства» [2].

При взаимодействии представительного органа местного самоуправления и главы муниципального образования в процессе решения вопросов местного значения на практике возникает ряд проблем. Рассмотрим их наиболее подробно.

Первая проблема связана с подотчетностью и подконтрольностью главы муниципального образования представительному органу местного самоуправления при решении вопросов местного значения.

Статья 35 Федерального закона № 131 относит к полномочиям представительного органа муниципального образования осуществление «контроля за исполнением органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения» [1]. Одним из подконтрольных субъектов органа народного представительства является глава муниципального образования.

Представительный орган местного самоуправления в соответствии со статьей 35 Федерального закона № 131 может осуществлять контроль за деятельностью главы муниципального образования в форме: «1) рассмотрения (заслушивания) отчетов, сообщений и информации главы (руководителя Администрации) муниципального образования; 2) направления депутатских запросов и обращений к главе муниципального образования; 3) запроса необходимых документов и материалов» [3]. Наиболее проблемной является форма осуществления контроля через заслушивание отчета главы муниципального образования представительному органу местного самоуправления.

Как справедливо отмечает Конституционный Суд Российской Федерации, «глава муниципального образования как лицо, обладающее особым публично-правовым статусом, добровольно приобретая этот статус, принимает на себя не только полномочия по решению вопросов местного значения, но и обязанность отчитываться перед населением и представительным органом муниципального образования о результатах своей деятельности, а также признает возможность наступления ответственности вплоть до удаления в отставку в случае признания его деятельности неудовлетворительной» [4].

При контроле главы муниципального образования со стороны представительного органа очень важно исключить субъективизм при рассмотрении отчета главы муниципалитета, что может быть достигнуто при урегулировании данного процесса муниципальными правовыми актами, особенно уставами муниципальных образований. Иначе возникает возможность злоупотребления представительным органом своим правом контролировать деятельность главы муниципалитета, в частности, вынесения им незаконных решений о признании деятельности главы муниципального образования неудовлетворительной по каким-либо незаконным причинам. В качестве примера незаконного решения представительного органа местного самоуправления можно привести Решение Совета депутатов Фокинского сельского поселения Чайковского муниципального района Пермского края №197 от 25.04.2016 г., которым деятельность главы муниципального образования (главы Администрации Фокинского сельского поселения) за 2015 год была признана неудовлетворительной по результатам ежегодного отчета. Данное Решение Чайковский городской суд признал незаконным [5].

Очень важно наличие во всех муниципалитетах муниципальных правовых актов, которые закрепляют структуру и содержание ежегодного отчета главы муниципального образования, а так же его процедуру. Нами были проанализированы нормативные правовые акты муниципальных образований на территории Нижегородской области и выявлено, что в большинстве муниципальных образованиях нет таких решений, например, в г. Городце и г. Заволжье Городецкого муниципального района, г. Кстово Кстовского муниципального района и др.

Второй проблемой является отклонение или подписание и обнародование главой муниципального образования нормативных правовых актов, принятых представительным органом муниципального образования.

Согласно п. 2 ч. 4 ст. 36 Федерального закона № 131, «глава муниципального образования подписывает и обнародует в порядке, установленном уставом муниципального образования, нормативные правовые акты, принятые представительным органом муниципального

образования» [1]. Данная норма определяет не только заключительную стадию правотворческого процесса, но и один из эффективных способов противодействия необъективным и неправомерным решениям представительного органа. Как справедливо отмечает ученый Иванов Д.В. – «для этого глава муниципального образования (местной администрации) наделен правом вето на решения представительного органа местного самоуправления» [6].

Право вето носит отлагательный характер и предполагает следующую процедуру реализации: решение, принятое представительным органом, направляется главе муниципального образования для подписания и опубликования. Если решение противоречит законодательству, влечет за собой неоправданные финансовые расходы и иным весомым причинам, то высшее должностное лицо муниципалитета вправе его не подписывать (ч. 13 ст. 35 Федерального закона № 131).

Глава муниципального образования в обязательном порядке должен обосновать причины возврата нормативного акта. В этом случае в органе народного представительства ставится вопрос о его повторном рассмотрении. Например, такое правило закреплено в статье 51 Устава города Нижнего Новгорода Нижегородской области, согласно которой «глава города Нижнего Новгорода наделяется правом отклонить нормативный правовой акт городской Думы города Нижнего Новгорода» [7].

Наделение главы муниципального образования правом вето уравновешивается правом представительного органа его преодолевать. Так, в соответствии со статьей 51 Устава города Нижнего Новгорода Нижегородской области – «если при повторном рассмотрении указанный нормативный правовой акт будет одобрен в ранее принятой редакции большинством не менее двух третей от установленной численности депутатов городской Думы города Нижнего Новгорода, он подлежит подписанию главой города Нижнего Новгорода в течение семи дней и обнародованию» [7].

Федеральное законодательство, закрепляя право отлагательного вето главы муниципального образования и право преодоления вето представительным органом местного самоуправления, в свою очередь, не устанавливает норму, предусматривающую возможность высшего должностного лица муниципалитета оспорить в судебном порядке правовой акт, принятый путем преодоления вето. По мнению Д.В. Иванова - это «делает право вето незавершенной процедурой» [6].

Таким образом, нами были рассмотрены актуальные проблемы взаимодействия главы муниципального образования с представительным органом местного самоуправления, как самостоятельных и независимых субъектов муниципально-правовых отношений. Обозначенные проблемы связаны с недостатками правового регулирования

реализации полномочий по вопросам местного значения ключевых органов местного самоуправления, поэтому нуждаются в дальнейшем научном изучении и практическом разрешении законодателем не только на местном уровне, но и на региональном и федеральном.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 03.08.2018) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 06.10.2003, N 40, ст. 3822.
2. Модникова Т.Н. Проблемы взаимодействия главы муниципального образования с представительным органом местного самоуправления // Среднерусский вестник общественных наук. - 2013.- №1(27). - С. 132-136.
3. «Примерное Положение о порядке осуществления представительным органом муниципального образования контроля за исполнением администрацией муниципального образования полномочий по решению вопросов местного значения» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Определение Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 N 2437-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лебедева Бориса Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями части 11.1 статьи 35, части 5.1 статьи 36 и пункта 3 части 2 статьи 74.1 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Судебные и нормативные акты Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/Ev3vVMqWCI6g>.
6. Иванов Д.В. Вето в правотворчестве органов местного самоуправления // Вестник Челябинского государственного университета. - Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2004, №1. – С.36-39.
7. Постановление городской Думы города Нижнего Новгорода Нижегородской области от 23 ноября 2005 г. № 91 «Об уставе города Нижнего Новгорода»// ИПС «Кодекс».

4.4. КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО; ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ И ПОСЛЕДСТВИЯ СДЕЛОК ПОГЛОЩЕНИЙ И СЛИЯНИЙ В РОССИИ С УЧЕТОМ ОПЫТА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Колесова Дарья Максимовна

*студент ПФ ФГБОУВО «РГУП»,
РФ, г. Нижний Новгород*

Журавлева Юлия Вадимовна

*канд. юрид. наук, доцент
директор ПФ ФГБОУВО «РГУП»,
РФ, г. Нижний Новгород*

В процессах поглощения и слияния значение государства проявляется не только в его непосредственном участии в этих сделках, но и в контроле, и регламентировании над ними.

Каждая из сделок может оказать значительное влияние как на структуру рынка в целом, так и на степень концентрации в разных секторах экономики.

В связи с тем, что процесс передачи корпоративного управления связан с переходом прав на владение компанией, еще одним аспектом в регулировании сделок поглощения и слияния выступает государственная политика в сфере корпоративного управления, призванная гарантировать соблюдение интересов кредиторов, акционеров, трудового коллектива и менеджеров [1].

Понятие «поглощение и слияние» в России отличается от понятия «поглощение и слияние» в мировой практике.

В нашем законодательстве слияние представляет собой форму реорганизации юридического лица и трактуется как объединение нескольких юридических лиц для создания нового юридического лица, которое будет являться правопреемником предыдущих.

В зарубежной практике слияние происходит тогда, когда две или более компаний (похожей величины) принимают решение о продолжении своей деятельности, но уже в одной совместно созданной компании. Более точно действие такого рода называют как «слияние равных» [2].

Интересен тот факт, что термин «поглощение» отсутствует в российском нормативно-правовом регулировании.

Вместо него используется другой – «присоединение», под которым понимается прекращение деятельности одного или нескольких юридических лиц, где они передают свои обязанности и права обществу, к которому присоединяются.

В зарубежной же практике поглощение происходит тогда, когда одна компания устанавливает свой контроль над другой какой-либо компанией и позиционирует при этом себя как ее новый владелец. С правовой стороны перестает существовать компания, являющаяся целью, на рынке, но акции ее продолжают торговаться на фондовом рынке [3].

Законодательное закрепление таких процессов сделок, как поглощения и слияния началось еще в конце XIX – начале XX вв. в Великобритании и США. На данный момент в Российской Федерации процесс осуществления сделок поглощения и слияния проводится Федеральным антимонопольным органом (ФАС), который находится под контролем Правительства РФ. Составляет основу полномочий ФАС - Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [4], Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [5], и Гражданский кодекс Российской Федерации [6]. Кроме того, как считает Д.О. Вердиев, российское законодательство перенимает в сфере данных сделок основные принципы британского правового регулирования [3, с. 75-79].

Процессы проведения поглощения и слияния в России и в государствах-членах Европейского союза базируются в основном на принципах экономической целесообразности и законности, выгоды, соблюдении прав собственников, государственного контроля, соблюдении профессиональной тайны, защите информации и т. д.

Однако анализируя правовое регулирование подобных сделок и российскую практику становится очевидным тот факт, что в России должным образом не защищаются права держателей акций, а в некоторых случаях наблюдается лоббирование интересов коммерческих структур, при этом не прописан четко механизм совершения сделок поглощения и слияния (в международной практике он обозначается как M&A – это аббревиатура «merger & acquisition», которая переводится как «слияние и поглощение»).

В данной области в противовес российской практике в государствах-членах ЕС установлены законодательством не только общие правила и принципы, но и прописана детально процедура совершения сделок, обязанности, права и ответственность сторон, включая роли негосударственных и государственных органов и национального законодательства в этой сфере деятельности каждой страны.

Поскольку Европейское сообщество – основной торгово-экономический партнер России, а также мощно развивающаяся мировая интеграционная система, то разработанный им правовой механизм в области поглощений и слияний представляет большой интерес для России, которая активно стремится более тесно интегрироваться в мировую экономику и находится на пути рыночных реформ.

Кроме того, согласно ст. 55 «Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС» предусматривается сближение законодательств в предпринимательской сфере для того, чтобы «в долгосрочной перспективе привести российское законодательство в соответствие с законодательством Сообщества» [7, с. 19].

Можно выделить на основании анализа нормативно-правовой базы регулирования сделок поглощения и слияния в ней следующие недостатки:

1) нет точного определения в законодательстве терминам «поглощение» и «слияние». В нормативно-правовых источниках в России понятие «слияние» трактуется как одна из форм реорганизации общества, но реорганизация – это необязательный элемент проведения сделок ни поглощения, ни слияния. При этом понятие «поглощение» отсутствует, в том числе и законы, которые касаются проведения сделки такого типа,

2) основополагающий элемент политики регулирования данного вида сделок в РФ – метод определения их воздействия на конкурентную среду товарных рынков, в конечном итоге по результатам которого определяется стоит ли вмешиваться антимонопольному органу. В зарубежной же практике выделяются другие критерии вмешательства государства в осуществление этих сделок, с более высоким уровнем теоретико-экономического обоснования политики поддержки конкуренции в целом, что приносит более эффективный результат регулирования сделок M&A,

3) так же можно выделить проблемы, которые присущи в принципе всему антимонопольному законодательству, например, неоднозначность толкования значения нормативно-правовых документов, что дает возможность, как государству, так и лицам, для которых созданы данные законы, использовать эти документы в своих корыстных целях.

Таким образом, для России процесс поглощений и слияний компаний является довольно новым. Россия в отношении данного вопроса находится на ступени развития и дальнейшего совершенствования эффективных мер и политики по регулированию сделок поглощения и слияния и нуждается в доработке существующего законодательства.

Список литературы:

1. Некрасова Е.А. Сделки слияний и поглощений в конкурентной политике России: Аспекты Регулирования // Проблемы современной экономики. – 2013. – №. 2 (46).
2. Бегаева А.А. Корпоративные слияния и поглощения: проблемы и перспективы правового регулирования / отв. ред. Н.И. Михайлов. – М.: «Инфотропик Медиа», 2012. – с. 21.
3. Демченко А.С. Особенности становления правового регулирования сделок слияния и поглощения в Российской Федерации // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2015. – № 1. – с. 75–79.
4. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание Законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
5. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание Законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. (в редакции от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации, 05.12.1994, N 32. ст. 57.
7. Калашников Г.О. Слияния и поглощения компаний по праву европейского союза. – М.: Международные отношения, 2007. – с. 19.

4.5. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОГО ОБРАЩЕНИЯ С РАДИОАКТИВНЫМИ ОТХОДАМИ

Джавадова Алиса Сираджеддиновна

*канд. юрид. наук
доцент, РГПУ им. А.И. Герцена,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Аннотация. В статье рассматривается проблемное поле безопасного обращения с радиоактивными отходами в аспекте международного права. Уделено внимание реализации Объединенной конвенции по безопасности обращения с отработанным ядерным топливом и радиоактивными отходами. Рассмотрены приоритеты и задачи программы МАГАТЭ по безопасности ядерных установок, рассмотрены результаты деятельности, осуществляемые агентством по поддержке международно-правовых документов.

Abstract. In the article the problem field of safe handling of radioactive waste in the aspect of international law. Attention is paid to the implementation of the Joint Convention on the Safety of Spent Nuclear Fuel and Radioactive Waste Management. The priorities and objectives of the IAEA program on the safety of nuclear installations are reviewed the results of the activities of the international legal support agency.

Ключевые слова: МАГАТЭ; Объединенная конвенция по безопасности обращения с отработанным ядерным топливом (ОЯТ) и радиоактивными отходами (РАО); радиоактивные отходы; хранение и захоронение радиоактивных отходов; ядерная энергетика.

Keywords: IAEA; Joint Convention on the Safety of Spent Nuclear Fuel and Radioactive Waste; Management radioactive waste of radioactive waste; storage and disposal nuclear energy.

В современных условиях проблематика обращения с радиоактивными отходами (далее - РАО) и с отработавшим ядерным топливом (далее - ОЯТ) считается одной из основных проблем ядерной энергетики и промышленности.

Большое внимание и интерес к исследуемой проблеме, было обращено лишь в последние 30 лет, и стимулом такого внимания стала авария на Чернобыльской АЭС. До этого в международно-правовом аспекте исследовались, главным образом, только проблемы трансграничного перемещения РАО (радиоактивные отходы) и ОЯТ (отработавшее ядерное топливо), а также захоронение РАО в моря, которые не подпадают под территориальный суверенитет государств. Прочие вопросы обращения с радиоактивными отходами регулировались лишь национальным законодательством, да и то отнюдь не всеми государствами, применяющими атомную энергию.

К числу категории опасных отходов необходимо отнести радиоактивные отходы, а также ядерные материалы. «Радиоактивные отходы представлены растворами, изделиями, биологическими объектами, которые содержат радиоактивные вещества в количествах, превышающих показатели, определёнными действующими нормами и правилами и не подлежащие последующему применению» [4, с. 336].

В зависимости от происхождения, данные отходы целесообразно разделять на природные и техногенные. «Так, на разных территориях могут действовать объекты нефтедобычи, переработки и складирования промышленных отходов. Из-за специфики производства данные объекты служат прямыми источниками загрязнения окружающей среды радионуклидами естественного происхождения» [2, с. 99].

Международно-правовые проблемы безопасного обращения с радиоактивными отходами, связаны также с тем, что при хранении, либо захоронении радиоактивных отходов, необходимо обеспечить их надежную изоляцию от окружающей среды. Хранение либо захоронение радиоактивных отходов допустимо лишь в специально предназначенных для этого пунктах хранения. Хранение или захоронение радиоактивных отходов предусматривается проектной либо технической документацией в роли неперенного этапа каждого цикла ядерной технологии.

Свои особенности в числе международно-правовых проблем безопасного обращения с радиоактивными отходами имеет обращение, утилизация, а также захоронение опасных отходов, которые образовались в процессе уничтожения химического оружия. Значительный перечень таких особенностей обладает технологическим характером, к примеру, в части специфики разработки и утверждения экологических нормативов выбросов и сбросов токсичных химикатов и отходов, которые образуются при уничтожении химического оружия в окружающей среду.

В 2017 году государства-члены Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) отметили 20-летие принятия Объединенной конвенции по безопасности обращения с отработанным ядерным

топливом (ОЯТ) и радиоактивными отходами (РАО). Мероприятие в честь годовщины принятия Конвенции состоялось в рамках 61-й сессии Генеральной конференции МАГАТЭ, проходившей в Вене.

Конвенция была принята в сентябре 1997 года и вступила в силу в июне 2001 года. В настоящее время участниками Конвенции являются 76 стран, плюс, начиная с осени 2017 года, к ним присоединилась также Куба.

«Объединенная конвенция требует, чтобы каждая договаривающаяся сторона заблаговременно представляла свой национальный доклад, отвечала бы на вопросы других сторон, а также представляла и обсуждала свой национальный доклад на обзорных совещаниях по рассмотрению выполнения обязательств» [3, с. 195].

Конвенция способствовала повышению уровня безопасности во всем мире в области обращения с РАО и ОЯТ, и эта работа будет продолжаться и в дальнейшем. Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и безопасности обращения с радиоактивными отходами является основным юридически обязательным международным документом, регулирующим вопросы обращения с РАО и ОЯТ. Конвенция предусматривает выработку мер, направленных на обеспечение безопасности завершающих стадий ядерного топливного цикла, обеспечение наличия эффективных средств защиты от потенциальных опасностей, предотвращение радиологических аварий и смягчение их последствий в случае их возникновения, а также регламентирует роль регулирующих органов в решении этих задач.

Раз в три года все страны-участники Конвенции представляют на рассмотрение Национальные доклады, в которых информируют о том, как они выполняют свои обязательства, и обсуждают вопрос о постоянном совершенствовании процесса коллегиального обзора.

В ходе последнего мероприятия в рамках 61-й сессии Генеральной конференции МАГАТЭ выступили представители Ганы, Канады, Кубы, Финляндии и Японии, которые поделились своим опытом, подчеркнув роль Конвенции как глобального инструмента обеспечения ядерной и радиационной безопасности.

С 16 по 17 апреля 2018 года в штаб-квартире МАГАТЭ в Вене прошло заседание Руководящего комитета Глобальной сети по ядерной и физической ядерной безопасности (GNSSN). Были определены приоритеты и задачи программы МАГАТЭ по безопасности ядерных установок, рассмотрены результаты деятельности, осуществляемые Агентством по поддержке международно-правовых документов (Конвенции о ядерной безопасности и Объединенной конвенции о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами):

- лидерство и менеджмент для обеспечения безопасности (проблемным полем стало рассмотрение документа «Лидерство и менеджмент для обеспечения безопасности» (GSR Part 2), а также отчета о новых разработках в области культуры безопасности);
- проблематика инспекции ядерных установок по вопросам регулирования (представлены учебные курсы по нормативной проверке исследовательских реакторов и типовой тренинг (программа аттестации) для инспекторов регулятора в части проверок атомных станций);
- проблематика малых модульных реакторов (представлены достижения по вопросам безопасности малых модульных реакторов, а также отражены основные результаты работы тематического форума);
- обзорные сообщения по основным направлениям деятельности секций радиационной безопасности, аварийной готовности и реагирования, ядерной безопасности;
- проблематика транспортной безопасности (представлены основные результаты деятельности компьютерной сети Транспортной безопасности (TSN), обозначены планы развития сети) [1, с. 367].

Сегодня проблематика безопасного обращения с радиоактивными отходами не является проблемой отдельных государств и уже на протяжении нескольких десятилетий вышла за пределы национальных границ. В связи с этим, особенно важным является рассмотрение проблемы на международном уровне с целью учёта позитивного опыта передовых стран, для предупреждения ошибок, а тем более аварий в процессе обращения с радиоактивными отходами. Помимо этого, у различных стран наличествуют разные интересы в сфере обращения с радиоактивными отходами, при этом значительное их число стремится удалить радиоактивные отходы со своей территории. Поэтому дальнейшее исследование международно-правовых проблем безопасного обращения с радиоактивными отходами является еще более актуальным.

Список литературы:

1. Архипова В.С. Международно-правовое регулирование обращения с радиоактивными отходами / В.С. Архипова // Актуальные проблемы современного международного права. Материалы XIII Международного конгресса «Блищенковские чтения». – М.: 2018. - С. 362-369.
2. Габдулина Р.Р. Общая характеристика норм международного права об ответственности за преступления, связанные с радиоактивными веществами / Р.Р. Габдулина // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. - 2015. - Т. 9. - № 1 (5). - С. 98-103.
3. Садыгов А.И. Современные международно-правовые аспекты сотрудничества в сфере безопасного обращения с радиоактивными отходами / А.И. Садыгов // Вопросы гуманитарных наук. - 2017. - № 11. С. 194-196.

4. Юрчук В.С. Международно-правовые аспекты охраны окружающей среды при современном управлении природными ресурсами / В.С. Юрчук // Современные проблемы управления природными ресурсами и развитием социально-экономических систем. Материалы XII международной научной конференции. – М.: 2016. - С. 332-340.
5. Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и безопасности обращения с радиоактивными отходами: Вена, 5 сентября 1997 г.

4.6. СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ВОПРОСОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ ПОЛИЦИИ И ИНСПЕКТОРОВ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Китаев Сергей Николаевич

магистрант

Академии управления МВД России,

РФ, г. Москва

IMPROVING LEGAL AND ORGANIZATIONAL ISSUES OF THE DISTRICT POLICE AND JUVENILE AFFAIRS INSPECTORS IN THE AREA OF COMBATING RELIGIOUS EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE

Sergey Kitaev

Master student of the Academy of Management

of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

Russia, Moscow

Аннотация. Рассматриваются вопросы деятельности участковых уполномоченных полиции и инспекторов по делам несовершеннолетних в сфере противодействия религиозному экстремизму в молодежной среде. Предлагаются пути совершенствования правового регулирования указанных служб органов внутренних дел.

Abstract. The issues of the activities of district police officers and inspectors for minors in the field of countering religious extremism among young people are considered. It suggests ways to improve the legal regulation of these services of the internal affairs bodies.

Ключевые слова: религиозный экстремизм; неформальные объединения молодежи; несовершеннолетние; участковый уполномоченный полиции; инспектор по делам несовершеннолетних.

Keywords: religious extremism; informal youth associations; minors; precinct police commissioner; juvenile affairs inspector.

Крайности в религиозных взглядах и связанные с ними негативные социальные явления находят свое отражение в экстремизме и представляют собой серьезные проблемы для безопасности общества и государства. Процессы глобализации экстремизма, в том числе и на религиозной почве, проникновение транснациональных экстремистских объединений на территорию Российской Федерации, вовлечение в их деятельность несовершеннолетних и молодых людей, заставляют принимать правовые, организационные и предупредительные меры по противодействию религиозного экстремизма.

В правовой литературе экстремизм определяется как приверженность к крайним взглядам, методам действий, подверженным как отдельными людьми, так и организациями, а также радикально отрицающие существующие в обществе нормы и правила [8, с. 19].

На самом деле, экстремизм – сложное явление, которое трудно увидеть, понять, измерить, и даже описать. А проявляется экстремизм в действиях личности, которые отличаются от действий, общепринятых в обществе. Различие заключается в убеждениях, взглядах, в отношении к чему-то или кому – то, чувствах, стратегии действий.

Экстремизм на религиозной основе — это приверженность в религии к крайним взглядам и действиям, основу которого составляют насилие, крайняя жестокость и агрессивность, сопряженные с демагогией [7, с. 149].

В Федеральном законе № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. [1] в ст. 1 даётся определение экстремизма лишь путем перечисления конкретных деяний. Определения религиозного экстремизма законодательное закрепление не получило. Для выработки мер противодействия необходимо понимать это негативное явление и выделить ряд особенностей, которые свойственны религиозному экстремизму в молодежной среде:

- в основе всегда лежит идеология, которая базируется на отрицании инакомыслия и нетерпимость к сторонникам иных религиозных взглядов;

- во главе стоит лидер, который является безусловным авторитетом, вовлекает несовершеннолетних и молодых людей в экстремистские организации;

- преимущественно воздействие на сознание молодежи осуществляется путем уговоров, заинтересованности, обещаний различного рода, проявления к ним внимания и т. п.;

- к другим лицам, не разделяющим убеждения экстремистов, применяются насильственное подавление, чаще всего физическое воздействие;

- несовершеннолетним и молодым людям, разделяющим религиозные экстремистские взгляды свойственно деформирование сознания, которое выражается в негативном или безразличном отношении к остальному миру, его нормам, иным религиозным системам.

Противодействие проявлениям религиозного экстремизма в молодежной среде заключается в упорядоченном осуществлении правоохранительными органами ряда комплексных мероприятий, направленных на выявление и устранение причин и условий возникновения религиозного экстремизма; установление лиц, которые могли совершить преступления религиозно-экстремистского характера, и могли вовлечь молодых людей в противоправную деятельность и оказание на них соответствующего воздействия.

В целях противодействия религиозному экстремизму в молодежной среде одним из основных субъектов специального криминологического воздействия являются органы внутренних дел Российской Федерации. Сотрудники подразделений органов внутренних дел в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют меры как общей профилактики, так осуществляют индивидуальную работу с молодыми людьми, причисляющими себя к неформальным объединениям религиозной направленности.

Необходимо отметить, что обязанности сотрудника полиции в осуществлении деятельности по противодействию религиозному экстремизму в молодежной среде недостаточно регламентированы законодателем. Следует привести мнение ученого Ю.Н. Старилова, который считает, что «обязанности государственного служащего характеризуют сущность его служебной деятельности, ибо государство (государственный орган) принимает на работу гражданина, главным образом, с целью возложения на него соответствующих должностных обязанностей» [5, с. 324].

Назначение полиции и основная цель ее деятельности закреплена в ст. 1 Федерального закона «О полиции» и определена как защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности, обеспечение общественной безопасности. В данном постулате целеполагание полиции возможно рассматривать в качестве обязанности принятия мер по противодействию религиозного экстремизма.

К основной группе обязанностей, основной целью которых будет решение и выполнение задач и ее социального предназначения, следует

отнести положения, закрепленные в ст. 12 Федерального Закона «О полиции» [2]. Среди них законодательно закреплены и обязанности по противодействию религиозному экстремизму в молодежной среде:

- по принятию мер на основании федерального закона, направленных на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан;
- участию в проводимых мероприятиях по противодействию терроризму и обеспечения правового режима контртеррористической операции, а также обеспечения защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан.

Значительная роль в решении поставленных задач принадлежит подразделениям и службам, осуществляющим охрану общественного порядка, а именно, службе участковых уполномоченных полиции и подразделению по делам несовершеннолетних.

Роль названных служб в сфере борьбы с религиозным экстремизмом в молодежной среде наиболее важна, поскольку в компетенции и участковых уполномоченных полиции, и инспекторов по делам несовершеннолетних находится:

- выявление и устранение причин и условий правонарушений на закрепленных административных участках,
- выявление лиц, склонных к совершению преступлений и правонарушений, оказанию на них воздействия в целях недопущения с их стороны таких действий,
- проведению контрольных мероприятий с лицами, состоящими на учете,
- проведению профилактических мероприятий, направленных на недопущение проникновения в молодежную среду экстремистских воззрений.

Вместе с тем приходится констатировать, что на сегодняшний день деятельность участковых уполномоченных полиции и инспекторов по делам несовершеннолетних по данному направлению нормативно должным ли образом не определена.

Так, приказ МВД России от 15.10.2013 N 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» в п. 2.1 закрепил обязанность инспекторов по делам несовершеннолетних в проведении индивидуальной профилактической работы лишь с теми несовершеннолетними, которые совершили правонарушения и преступления; осужденными к мерам наказания; не связанными с лишением свободы; освобожденными из мест лишения свободы [3].

Фактически вопросы же ранней профилактики в отношении несовершеннолетних, разделяющих экстремистские взгляды, и в частности, религиозного характера, остались без нормативного закрепления. Инспектора по делам несовершеннолетних в случаях выявления несовершеннолетних, разделяющих экстремистские взгляды, имеют право проводить беседы с ними, посещать по месту жительства только с согласия родителей или законных представителей, которые, в большинстве случаев, приверженность своих детей к неформальным объединениям считают шалостью, не придают серьезного значения, отказываются от правовой или иной видов помощи.

Не вносит ясности и раздел XI. «Организация работы с группами несовершеннолетних антиобщественной направленности» названного Приказа, в котором дается определение группы несовершеннолетних антиобщественной направленности, то есть объединенных между собой по интересам двух и более несовершеннолетних, совершивших совместно антиобщественные действия, правонарушения либо преступные деяния, и приводятся направления по проведению мероприятий по переориентации или разобщению таких групп. В данном нормативном акте нет разъяснений, что следует считать антиобщественными действиями. Практически инспектора по делам несовершеннолетних не имеют правовых оснований для проведения контрольных мероприятий с лицами, входящими в экстремистские организации, если они не совершили противоправное деяние.

Автор вносит предложение о закреплении нормативных оснований о постановке на учет в органы внутренних дел несовершеннолетних, причисляющих себя к неформальным объединениям молодежи, в том числе и экстремистского характера.

Проанализировав Приказ МВД России от 31.12.2012 № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции», утвердившего Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции [4], которое в настоящее время является основным нормативным документом правовой регламентации деятельности участковых уполномоченных, необходимо сделать следующие выводы.

В плане общей профилактики правонарушений в сфере религиозного экстремизма в молодежной среде одной из основных форм несения службы участковым уполномоченным полиции является проведение профилактического обхода административного участка, закрепленного за ним. Сюда следует включить и ознакомление с жильцами квартир, жилых домов, встречи для решения вопросов взаимодействия с собственниками или представителями собственников объектов, расположенных на административном участке, встречи

с представителями администрации торговых объектов, образовательных учреждений, учреждений культуры и т. д.

При совершении перечисленных действий участковый уполномоченный полиции обязан уделять особое внимание полученной в соответствии с законодательством Российской Федерации информации о распространителях экстремистских материалов; о лицах, занимающихся их производством или хранением с целью массового распространения; о лицах, организующих экстремистские организации, о лицах, вовлекающих несовершеннолетних и молодых людей в экстремистские организации. Следует также отметить, что в Наставлении не решен однозначно вопрос о проведении контрольных мероприятий с лицами, разделяющими экстремистские взгляды.

Участковый уполномоченный полиции проводит индивидуальную профилактическую работу лишь с входящими в неформальные молодежные объединения противоправной направленности, только после того как они совершили административные правонарушения против порядка управления и (или) административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность. Вопросы ранней профилактики с лицами, разделяющими экстремистские взгляды, сводится только к профилактическим беседам, без проведения с ними контрольных мероприятий.

Таким образом, в настоящее время в имеющихся нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность участковых уполномоченных полиции и инспекторов по делам несовершеннолетних, не в полной мере закреплены обязанности представителей данных служб, связанные, в том числе, и с вопросами профилактики экстремистских проявлений религиозного характера.

Вместе с тем, учитывая значимость и важность совершенствования правоохранительных мер по противодействию экстремизма, в том числе и религиозного, назрела необходимость выделить в ведомственных нормативных правовых документах эти задачи участкового уполномоченного полиции и инспектора по делам несовершеннолетних в отдельное направление, включающее как предупреждение экстремизма, так и собственно борьбу с ним, например, включение отдельных разделов «Организация работы с лицами, причисляющими себя неформальным объединениям молодежи» и указанием конкретных направлений деятельности по постановке на учет, по разобращению групп молодежи и т. п.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N 30, ст. 3031.

2. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О полиции» // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, N 7, ст. 900.
3. Приказ МВД России от 15.10.2013 N 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, N 11, 17.03.2014.
4. Приказ МВД России от 31.12.2012 N 1166 (ред. от 08.09.2016) «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.03.2013 N 27763) // «Российская газета», N 65, 27.03.2013.
5. Старилов Ю.Н. Службное право. М., 2009. – с. 426.
6. Стригуненко Ю.В. Роль правоохранительных органов в противодействии экстремизму // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2011. № 2(12). С. 72-79.
7. Юрицын А.Е. Актуальные вопросы деятельности полиции в противодействии экстремизму // Сборник: Актуальные проблемы административной деятельности полиции. 2015. С.148-153.
8. Усякина А.А., Бондаренко С.И. Меры противодействия религиозному экстремизму // В сборнике: Научные тенденции: по материалам международной конференции. М., 2016. С. 18-21.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ

Федотова Кристина Андреевна

*магистрант,
ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Шляпникова Ольга Викторовна

*канд. юрид. наук, доцент,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Аннотация. В данной статье поднимаются некоторые проблемы правового регулирования деятельности прокурора при осуществлении прокурорского надзора за соблюдением законов Уголовно-исполнительными инспекциями, при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества, также предложены некоторые пути решений вышеуказанной проблемы.

Ключевые слова: Прокурорский надзор; специализированные прокуратуры; районная прокуратура; полномочия прокурора; уголовно-исполнительные инспекции; исполнение наказаний; наказания; не связанные с изоляцией от общества.

В связи с расширением применения судами наказаний, как наказаний, не связанных с изоляцией от общества и ввиду реализации на практике концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, которая проявляется в гуманизации наказания и расширения видов наказаний альтернативных лишению свободы, возникает необходимость в более детальном изучении прокурорского надзора за деятельностью уголовно-исполнительных инспекций, призванных осуществлять полномочия по исполнению наказаний, данных видов.

Надзору за соблюдением действующего законодательства администрации учреждений, исполняющих наказания, назначаемые судом посвящена 4 глава ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» в сфере деятельности, которых относятся и уголовно-исполнительные инспекции.

В соответствии со статьей 38 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», уполномоченные прокуроры, осуществляющие надзор в данной сфере наделены полномочиями посещать уголовно-исполнительные инспекции в любое время [3].

Но на практике мы сталкиваемся с такой проблемой заключающееся в том, что несмотря на достаточно широкие полномочия прокурора при осуществлении надзора в данной сфере правоотношений, в результате проверок выявляются факты, не позволяющие говорить нам об эффективном состоянии соблюдения учреждениями уголовно-исполнительных системы требований действующего законодательства.

Практика проводимых проверок уголовно-исполнительных инспекций за соблюдением законов при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества, показывает, что на сегодняшний день существуют серьезные недостатки при проведении сотрудниками Уголовно-исполнительных инспекций воспитательных работ и реализации других направлений по предупреждению совершения новых преступлений лицами, которые стоят на учете в данных учреждениях.

Так, ярким примером нарушения норм уголовно-исполнительного законодательства является несвоевременная постановка на учет осужденных лиц. Прежде всего данные нарушения прослеживаются при исполнении наказания в виде обязательных работ, далеко не единичные случаи выявления такого нарушения, как несвоевременная постановка на учет осужденного, при проведении прокурорской проверки. Так же встречаются нарушения ч. 1 ст. 25 УИК РФ, когда осужденных

направляют для отбывания обязательных работ в учреждения и предприятия, которые не были определены органами местного самоуправления. Стоит отметить, что причиной нарушений данного требования, установленного законодательством, является отсутствие списка организаций для отбывания данного вида наказания, который должен быть утверждён органами местного самоуправления, либо причиной такого нарушения может являться несоответствие данных организаций требованиям, которые закреплены в нормативно-правовых актах.

В ходе проведения инспектирования, так же имели место случаи отсутствия надлежащего и своевременного учета времени отработки обязательных работ и суммарного учёта времени, отработанного осужденным, а именно это проявлялось в том, что осужденные отбывали наказание менее 12 часов за неделю, что противоречило нормам действующего законодательства. И в тот же момент в указанной сфере, проверки выявили также случаи, когда осужденные отработывали сверх установленной нормы, без заявления от них.

В правоприменительной практике так же встречаются факты, когда лицам, отбывшим наказание в виде обязательных работ, не выдавались документы об освобождении данных лиц от наказания, в соответствии с ч. 3 ст. 173 УИК РФ [2].

Нарушения, о которых говорилось выше, свидетельствуют о том, что в деятельности уголовно-исполнительных инспекций, имеют место недостатки организационно- управленческого характера.

Так же стоит отметить, что существуют и другие проблемы при осуществлении уголовно-исполнительными инспекциями наказаний, не связанных с лишением свободы, не смотри на то, что в России достаточно часто судами применяются альтернативные виды наказания к каждому второму осужденному, стоит отметить такую тенденцию, что данная категория лиц, повторно совершают преступления, что лишний раз подтверждает низкий уровень воспитательной работы с осужденными сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций, недостаточную их результативность, что приводит к повторности совершения преступлений данной категорией лиц.

Одной из функциональных обязанностей уголовно-исполнительных инспекций контроль за поведением условно осужденных, которые реализуются в совокупности мер, направленных на благоприятное воздействие на осужденного, исправление его негативных черт. В том случае если условно осужденный допускает какие-то нарушения сотрудник уголовно-исполнительной инспекции наделен полномочиями направлять компетентным органам предложения, которые направлена на исправление данного осужденного.

Уголовно-исполнительные инспекции могут направить представление в суд о продлении исправительного срока, либо отменить условное осуждение и обязать исполнять наказание, назначенное судом, либо предоставить представление об отмене условного осуждения и снять с осужденного судимость.

Однако правоприменительная практика свидетельствует о том, что такое поощрение для осужденного как отмена условного осуждения выглядит как некое исключение, а не правило. Этому можно найти объяснение в том, что уровень контроля над лицами, отбывающими наказания в виде лишения свободы проводится регулярно и в большем объеме, чем у рассматриваемой нами категории осужденных. Причиной нерегулярного контроля и надзора за условно осужденными является несоответствие штата сотрудников количества объема работы, что влияет на результативность их исправительного воздействия.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о существующих недостатках в деятельности уголовно-исполнительных инспекций, осуществляющих контроль за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией от общества и условно осужденными, что требует надлежащей организации прокурорского надзора по выявлению и пресечению фактов нарушения законодательства в указанной сфере.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017// СЗ РФ 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) Собрание законодательства РФ, 13.01.1997, N 2, ст. 198.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 29.07.2017) "О прокуратуре Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // СЗ РФ 20.11.1995, N 47, ст. 4472.
4. Приказ Генпрокуратуры России от 16.01.2014 N 6 "Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений"// Законность, N 4, 2014.

4.7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

ИНСТИТУТ ЭКСТРАДИЦИИ

Грачева Кристина Константиновна

магистрант, ВГУЮ

РФ, г. Москва

В связи с эффективностью международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью многое в настоящее время зависит от степени правового регулирования и разработки процедур реализации института скрывшихся от правосудия преступников в каждом из государств, и, по данной причине, в настоящее время отмечается повышенный интерес к исследованию института экстрадиции. С помощью экстрадиции максимально достигается возможность на межгосударственном уровне пресекать действия лиц, направленные на избежание привлечения к уголовной ответственности путем пребывания в зарубежных государствах, эффективно противостоять международной преступности и обеспечивать соблюдение законности независимо от юрисдикции различных государств.

В общественном и мировоззренческом понимании экстрадиция – это выдача лиц, совершивших преступление, но наиболее расширенное понятие указано в ст. 13 Уголовного кодекса РФ и части 2 статьи 63 Конституции РФ, из которой следует, что «выдача лиц обвиняемых в совершении преступления, а также передача осужденных для отбытия наказания в другие государства осуществляется на основании федерального закона или международного договора РФ». Из этого следует, что в национальном законе или международном договоре установлены: порядок выдачи лиц для уголовного преследования, привлечение к уголовной ответственности, исполнения приговора, передача лица для отбытия наказания в государство, гражданином которого оно является. К сожалению, унифицированных правил выдачи лиц, которые совершили преступление, мировая практика не имеет. В большинстве случаев обязательная выдача производится при наличии договора. При отсутствии международного соглашения порядок выдачи разыскиваемых лиц определяется обязательствами сторон на основе принципа взаимности. Запросы об экстрадиции можно направлять как в государства, с которыми есть договор о взаимной правовой помощи, так и в государства, с которыми таких договоров нет и которые не являются участниками международных конвенций и договоров.

Экстрадиция (в переводе с латинского означает выдачу преступников) – это древнейшая форма взаимопомощи государств в борьбе с преступностью, при которой осуществляется передача лица, преследуемого за совершенное преступление, одним государством другому с целью привлечения его к уголовной ответственности или к другому наказанию в соответствии с вынесенным ему приговором. В России появление и развитие экстрадиции началось еще с X в., с момента становления государства [1]. В первых международных договорах с Византией в 911 г., 944 г. и 971 г. говорилось о том, что виновные лица подлежали обмену между странами. Следующим значимым периодом можно назвать эпоху Петра I, так как император преследовал своей целью укрепление международных связей России с другими государствами, в связи с чем Россия в целом завоевала авторитет у большинства стран по выполнению требований Петра относительно бежавших преступников и выдаче последних. Ярчайшим примером данного института права является выдача Австрией России сына Петра I - Алексея.

Следует отметить, что к началу 2001 года Россия заключила договора о выдаче преступников с 55 странами, в основном с СНГ и дальним зарубежьем. Принятый УПК РФ этого же года содержит главу 54 «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства», где указаны правила выдачи преступников и основные процессуальные требования к порядку осуществления данной деятельности. Современный процесс дальнейшего формирования института экстрадиции продолжается в плане упрощения процедуры выдачи и оснований к отказу в выдаче лиц. Это имеет большое значение в развитии международного сотрудничества России с другими государствами.

Экстрадицию можно рассматривать и как правовой институт, и как разновидность правоприменительной деятельности. С точки зрения права она представляет собой межотраслевой институт, включающий в себя нормы международного, конституционного, уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права. Так, согласно ст. 102 Римского статута Международного уголовного суда (далее – Статут), под термином «экстрадиция» (extradition) понимается доставка лица одним государством другому на основании договора, конвенции или национального законодательства. Под термином «передача» (surrender) понимается доставка лица государством Международному уголовному суду в соответствии со Статутом. В любом случае термин «экстрадиция» значительно шире, так как помимо самой доставки и передачи охватывает целый комплекс уголовно-процессуальных и иных мер, направленных на инициирование производства, установление

местонахождения лица, проведение проверки, избрания мер процессуального принуждения и решения ряда иных процедурных вопросов, связанных с проверкой и оценкой всех обстоятельств дела. Этапирование (convo), так же как и выдача, не имеет самостоятельного юридического значения и отличается от экстрадиции тем, что включает в себя только перевозку лица по территории Российской Федерации в место, установленное для передачи, и осуществляется после принятия уполномоченными органами России решения о возможности осуществления передачи требуемого лица иностранному государству [4].

Сегодня, как и столетия назад, экстрадиция сохранила две принципиальные черты. Во-первых, это вид сотрудничества (помощи), реализуемый между государствами. Второй принципиальной чертой экстрадиции является договорной характер института.

В настоящий момент сложились три основные системы экстрадиции: европейско-континентальная, англо-американская система стран общего права и смешанная. К примеру, ранее в европейско-континентальной системе отдельно выделяли модели, характерные для Бенилюкса, Скандинавии и стран Восточной Европы. Сейчас для этой системы характерны в основном две модели – экстрадиция по единым правилам Евросоюза (для стран-участниц Евросоюза) и экстрадиция, осуществляемая на основании традиционных процедур с учетом особенностей национального законодательства отдельных стран (некоторые страны Скандинавии, Россия). В странах общего права выделяют модели, характерные для стран Британского содружества (Великобритании, Австралии и некоторых стран бывших британских колоний) и для стран северо-американского континента (США и Канады). Смешанная система (или «французская») применяется в таких странах, как Франция, Италия и Турция.

Принципиальное отличие европейско-континентальной системы заключается в том, что процедура выдачи носит административный характер: поступивший запрос рассматривается министерством иностранных дел с точки зрения его соответствия заключенным международным соглашениям, а затем поступает в Министерство юстиции (прокуратуру) для юридического заключения относительно своего соответствия заключенным международным договорам и национальному законодательству. Окончательное решение о выдаче принимает либо само Министерство юстиции (прокуратура), либо правительство (компетентный орган). Другими словами, для этой системы не требуется проверка обособности предъявленного обвинения выдаваемому лицу, принятие окончательного решения принадлежит компетентному органу – правительству или Минюсту (прокуратуре). Таково традиционное англо-американское правило в отношении представления доказательств,

и именно оно является причиной многих недоразумений в отношениях со странами континентального права. Причина же столь сложной процедуры кроется в том, что англо-американская система экстрадиции, в отличие от континентально-европейской, придерживается неизменного правила: выдавать скрывающихся преступников независимо от их гражданства.

Исходя из содержания правовых отношений при осуществлении выдачи (регулятивного основания), выделяют: экстрадицию лиц по запросу Российской Федерации из иностранного государства в Россию; экстрадицию лиц по запросу иностранного государства из России; экстрадицию (передачу) лица в органы или учреждения международной юстиции – Международный уголовный суд или международный трибунал.

Принцип «или выдай, или суди» (aut dedere, aut judicare) означает, что любое преступление, совершенное лицом, подлежащим выдаче, должно получить соответствующую оценку в установленном законом, конвенцией или международным договором порядке в юрисдикции либо страны совершения преступления (пребывания преступника), либо страны принадлежности (гражданства или подданства) лица, совершившего преступление. Принцип ограничения в преследовании выданного лица означает, что лицо не может быть преследуемое в уголовном порядке за какие-либо другие преступления, кроме тех, которые обусловили выдачу. Конкретно в РФ международные принципы, затрагивающие институт экстрадиции, закреплены в главе 54 Уголовного процессуального кодекса РФ. Прежде всего, к данным руководящим положениям следует относить принцип взаимности, в соответствии с которым государство, которое направило запрос о выдаче лица, совершившего преступление, должно предоставить такие же условия в подобной ситуации. В противном случае возможно установление реторсии, то есть ответного ограничения. Далее следует назвать принцип двойного вменения, согласно которому лицо, совершившее преступление, подлежит выдаче на территорию другого государства только в случае, если совершенное им деяние является уголовно наказуемым как в запрашиваемом государстве, так и в запрашивающем [5].

В заключение хотелось бы отметить, что преступность, как явление XXI века, просто не может ограничиться своим распространением на территории одной, конкретной страны, так как именно пробелы, а также коллизии правового регулирования в этой сфере, сфере международного уголовного права, позволяют преступникам и дальше, безнаказанно, заниматься противоправной деятельностью, ведь настоящая ответственность бывает только личной.

Список литературы:

1. Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя / Б.Т. Безлепкин. – М.: Проспект, 2017. – 408 с. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Божьев В.П. Уголовный процесс: учебник для юридических вузов и факультетов / В.П. Божьев. – М.: Юрайт, 2017. – 576 с.
3. Булатов Б.Б., Баранова А.М. Уголовный процесс: учебник для юридических вузов и факультетов / Б.Б. Булатов, А.М. Баранова. – М.: Юрайт, 2017. – 608 с.
4. Зинин А.М., Майлис Н.П. Уголовный процесс. – М.: Закон и право. 2018. – 320 с.
5. Качалов В. Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях. Проблемы теории и практики: учебник для юридических вузов и факультетов / В. Качалов. – М.: Wolters Kluwer, 2017. – 528 с.

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XXIII международной
научно-практической конференции*

№ 10 (23)
Ноябрь 2018 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 18.11.18. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 5,375. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
125009, Москва, Георгиевский пер. 1, стр.1, оф. 5
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3



**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru